

Ода Тюмени

Выпуск 10

2017

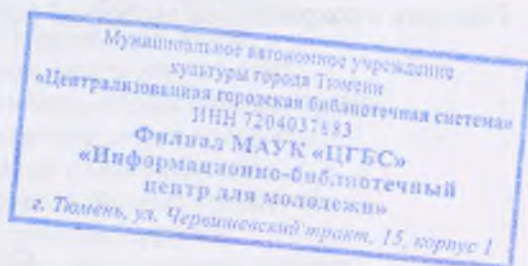

Департамент культуры Администрации города Тюмени
Муниципальное автономное учреждение культуры города Тюмени

**Централизованная городская
библиотечная система**

Ода Тюмени

Выпуск 10

Тюмень
Печатный дом «Слово»
2017

84(2=411.2)6

О-40

Ода Тюмени [Текст] / Департамент культуры Администрации города Тюмени; Муниципальное автономное учреждение культуры города Тюмени «Централизованная городская библиотечная система» : Вып. 10 . – Тюмень : Печат. дом «Слово», 2017. - 90 с. : .

В сборник вошли лучшие произведения XI городского конкурса литературного и песенного самодеятельного творчества «Ода Тюмени» – 2017. Всех авторов объединяет безграничная любовь к своему городу, а также неудержимое стремление творить. Хочется верить, что читатель найдет для себя что-то по-настоящему интересное и откроет новые имена

Издано по материалам творческого конкурса «Ода Тюмени» с сохранением авторских редакций.

© МАУК «ЦГБС»

НОМИНАЦИЯ «СТИХОТВОРЕНИЕ»

Ананин Михаил

Мне повезло, я не был на войне,
Я не терял своих друзей на поле боя,
А мой сосед в атаку все ходил во сне
И получил посмертного Героя...
Он не рассказывал о подвигах своих,
Пил водку хмуро, молча, в одиночку.
Шушукались соседи, говорили: «Псих!»
А он в атаку снова поднимался ночью...
Двадцатилетний, с обожженнок судьбой,
Он в памяти своей был, как в огне,
И вот недавно он ушел в последний бой...
Мне повезло, я не был на войне...

Астафуров Олег

Ветер под утро пустые панели
В городе тихом метет бородой.
Спят горожане в теплых постелях,
И только я потерял свой покой.
Выйду из дома, никто не услышит,
Первым встречать новорожденный день.
Ветер трехцветное знамя колышет,
Кошка крадется у каменных стен.
Тумба рекламная рванью бумажной
Манит: иди почитай, дурачок.
Мне ж ни к чему лица дяденек важных,
Не интересно: где, что и посчем.
Пенсиснерка идет меж домами
К мусорным бакам, бидоном звеня.

Скоро разбудит в жилищах динамик
Всех, кто не видел рождения дня.

Берсенев Никита, 13 лет

Тюменские дворы

Очень старые тюменские дворы,
В них не слышно голосов от детворы,
В них нет компьютеров,
и телевизоров в них нет,
А только где-нибудь затерянный мопед,
И санки старые валяются в углу,
И крошки хлеба на покрашенном полу,
На стуле бабушка тихонечко сидит,
И тишина кругом.
Всё здесь давно молчит...

Благинина Ольга, 15 лет

Про Книглюб

Познакомьтесь: Книголюб,
Мне двойник он, книгам – друг.
Вредный он, скажу я честно:
Книги только интересны,
А когда ложится спать –
От страниц не оторвать:
«Время сколько! Книгу брось!» –
«Нет! Не брошу!» – «Началось!»
«Три часа! Я спать хочу!» –
«Ух! Ещё главу начну!»
На уроках он скучает;
Книгу достаёт, читает,
Перемена как начнётся –
С ней совсем не расстанется;

В книжный магазин заманит –
Столько книг купить заставит!
«Хватит!» – говорю ему.
Нет же: мало всё тому!
Ладно, магазины эти –
Жить готов в библиотеке!!!
Коли заведёт туда –
Всё, насмарку день, беда!
«Эту – мы сейчас возьмём,
Ту – оставим на потом...»
«Всё, довольно!» –
Не мешать!
Я не выбрал, что читать!
Вот какой он, мой двойник.
И откуда он возник?
...Вновь читаю в тишине –
Книголюб живёт во мне.

Бородина Дарья, 13 лет

Солнышко встало,
Солнышко встало, оно пробудилось,
Птицы запели, и всё получилось.
Я побежала к солнцу навстречу,
Думала, что-нибудь да и замечу:
Листик на дереве, травку и поле,
Птичку, которая пела на воле.

Высоцкая Кристина

Один день – Тюмень!

Солнце!
Шпарит нещадно по окнам твоим,
И жарким теплом отливает расплавленный воздух.

А я разбегаюсь,
Врываюсь в сияние слезное.
И утро.
Тюмень! Полетели?
Летим!

Автобусы, давки, орущие дети!
И толстый кондуктор,
И маленький жаркий скандал,
И кто-то кому-то клаксоном нажал,
И кто-то кому-то так яростно матом ответил!

И реки, текущие шумным журчаньем,
Собачники, дачники, лопаты, кусты,
Дома, переулки, проулки, мосты,
И все это тянется, вертится, воет, свистит,
Тюмень! Просыпается.
Наряжается в пестрое платье.

Деревья пушатся, фонтаны струятся,
Дорога с ободранным боком лежит,
Девчонка с собакой под мышкой куда-то бежит,
Упущенный шарик воздушный на небе кружит,
Старухи с авоськами возле скамейки бранятся.

И все так разнится вокруг!

Спокойная первая Зарека.
И робкие лаи собак,
Как будто другое пространство.
И тут неизменная станция
Печалей моих и растрат,
Открытий, потерь и любовей.
И как это все-таки здорово!
Я здесь. Я живая. Я – город.
И всё как всегда – нарасхват!

И дикий Горсад. Разноцветные головы.
Бритые лица и длинные бороды,
И как это все-таки странно.
Что в центре роскошного города
Железнодорожный вокзал
Встречает, томит, провожает,
Смеется, и он же рыдает,
И серые массивные стены
Намертво будто приклеены
К воздуху этого города.
Да!

Я вижу, как тает мороженое
И капает прямо на юбку
Курносой девчонке встревоженной,
На кошку немножко похожей,
И к уху прилеплена трубка,
И что-то совсем нехорошее
Та трубка кричит ей несчастной...
Любовь... Где мои восемнадцать.

Но времени нет.
И я дальше бегу.

Споткнулся – упал,
Колено содрал,
Работа! Проспал!
Такси, подожди!
Кричать: «Задержи!!!»,
И кинуться вслед,
Бежать на обед.
Лежать на траве
С бетонным соседством Вождя,
И мы голова к голове.
Мы все в ожидании чуда!
Влюбляемся в город
И будем

Влюбляться,
Покуда
Кружится Земля!

Компании праздно шатаются.
Реклама по ветру мотается,
И дачники с дач возвращаются,
И головы туго платком,
Парковки забиты битком.
И, кажется, дождь начинается!

Устала. Тюмень обнажается.
Смывай с себя суетный день!

И хлынувший дождь,
Мурашки и дрожь,
С зонтами и без
Под крышу залезть
И просто бежать,
Проходим мешать,
И брызги разбрызгивать
С весельем и свистом,
И радовать город,
Радуюсь жизни...

Красивая, роскошная женщина,
Наша Тюмень!
Смой с себя запахи,
Смой с себя день!
Омой себе руки и ноги –
Улицы, кольца, дороги.
Омой себе волосы жаркие –
Деревья, скверы и парки.
Омой свое небо!
Омой свою почву!
Смой с себя все!
До последней до точки!

Завтра тебе подниматься опять,
Ехать, лететь, суетиться, бежать...

Малая малость. Бурная радость.
Смой с себя всю деловую усталость.
Ты – наше Счастье!
Ты – наша Благость!
Ты – наша Сила!
Ты – наша слабость!

Живи и дыши
Нашим теплом,
Родная Тюмень –
Единственный Дом!

Глебова Светлана

Тюмени посвящается

Тюмень зажигает огни
И ждёт наступленья рассвета.
Поверь, мы с тобой не одни –
Ещё впереди наше лето!

Пройду по дорогам твоим
И улиц совсем не узнаю.
Мой город навеки любим –
Я счастья тюменцам желаю!

Тюмень – это мой биатлон!
Тюмень – это сердце России!
Тюмень – скоро нас миллион!
Тюмень, мы всегда молодые!

Рассеется яблони дым,
И вспыхнут цветы городские.

Мы в сердце своём сохраним
Тюмени места дорогие.

Мечта за собою ведёт
В Тюмень, как бывало и прежде.
Мой голос сегодня поёт
О верѣ, любви и надежде!

Тюмень – город нашей мечты!
Со всем дружно справимся вместе.
И пусть городские цветы
Поют эту летнюю песню!

Грищаченко Галина

Сараи

(исторический район Тюмени)
Сараи – есть про них рассказ таков,
Практичны северяне от природы,
Купцы Бурков, Угрюмов, Копылов
Построили кирпичные заводы.

Всѣ капитально, печи и обжиг,
И вымолен успех пред образами,
А главное, что глина здесь лежит,
Лежит она буквально под ногами.

Построены сараи тут и там,
Хозяин хлопотлив и озабочен,
Чтоб было, где храниться кирпичам,
А также – проживанием рабочих.

Работники – отдельная статья –
Всѣ бѣглые, бродяги, конокрады,
И множество мастей хулиганья...

Не спрашивают паспорт, те и рады.

Растут Сараи, ширятся окрест,
Становятся клоакой, мерзкой самой,
А криминальной славе этих мест
Завидовал Ростов с Одессой-мамой.

Пытались расселить весь этот сброд,
Конечный результат необычаен:
И вроде выселяется народ,
Но всё равно, полным-полны Сараи.

Прошло немногим больше ста годов,
Но общий вид уже неузнаваем,
Осталось старых несколько домов,
Высотками застроены Сараи.

Тюмень, моя любовь и красота,
Культурна, хлебосольна и богата,
И занимает первые места
Из года в год по рейтингу Росстата.

Дюкалов Сергей

Я стою посреди мегаполиса –
Посреди большой тесноты.
Здесь деревья на волю просятся,
И невольные здесь цветы.

Я стою посреди мегаполиса –
Посреди большой пустоты.
Словно птицы, на волю просятся
Неприкаянные мечты.

Здесь такие живут красавицы –
С ними в рай попадешь и в ад.

В переулках интриг и зависти
Свету белому ты не рад.

Только речкою боль залечится,
Занемог я здесь неспроста.
Не милы стали сны мне грешные,
А мила берез чистота.

Я стою посреди мегаполиса,
Как на полюсе из стекла –
Только сердце мое на окраине,
Где хмельные поют ветра.

Евдокимова Александра, 16 лет

Грустное

Мне надо три строчки сказать про войну,
Про страшную, чёрную, злую войну.
Но как уместить в трёх тонких строках
Страдания и муки, и голод, и страх?
А, может, не надо про взрывы и кровь,
А, может, сказать про простую любовь:
Про синий платочек и домиком бровь,
Про нежные песни в солдатской землянке
И грустные встречи под звуки тальянки,
Про мать, что слезинки тайком утирает,
Про огонёк, что в печи догорает,
Про письма солдат, ждут которых домой,
Про верного друга в могиле сырой...

Зонтикова Евгения

Ты приедешь в Тюмень?

Ты приедешь в Тюмень? В этот город скамеек,

Фонарей и брусчатки, в наш сад тополей,
В разноцветную клетку домов-канареек,
Что стоит среди леса, болот и полей.

Приезжай по весне, когда яблони сыплют
На её тротуары свои лепестки,
Когда талую воду обочины выпьют,
И из чёрных газонов пробьются ростки.

Я её покажу в профиль, в фас, из окошка,
С колеса обозрения, из-за кулис,
Когда ветер и дождь, когда мучают мошки,
Когда солнце садится – и снова, на бис.

Приезжай погулять по бульварным дорожкам,
Поглядеть на неспешную реку с моста,
Удивиться, что в центре есть памятник кошкам,
Что Тюмень откровенна, тепла и проста.

Так проста, как моё ожидание встречи,
Так тепла, как объятия старых друзей,
Откровеннее не заготовленной речи.
Я к себе тебя жду! ...А не в парк и музей.

Корякина Нина

Вечная любовь

Падают слезы на пламя свечи,
Плавясь, мерцают хрустальные брызги.
Друг мой, давай в тишине помолчим,
Соединив наши вечные мысли.
Небо – расколотый грецкий орех,
Ветер запутал все волны морские.
Жизнь на земле – это сладостный грех
Небытия, всепрощенья и ...пыли.

Если умру я, приди ты ко мне,
Просто присядь и подумай немного.
Вновь я с тобой и молчу в тишине
О бесконечном, о ясном, о Боге...

Косин Егор

Малый Тараскуль

*Работникам санатория
посвящается*

Улов поймав диковинный
Сетями тины тюлевой,
Ласкает солнце летнее
Чешуйки Тараскулевы.

Березки роем лепятся
К стене травы некошеной,
Кружа зеленым шелестом
Над гладью вод взъерошенной.

До горизонта волнами
Панбархат расстилается –
Сосновыми макушками
За облака цепляется.

В лазури пополуденной
Стрижей мелькают стрелочки.
И словно пташки звонкие,
Смеясь, щебечут девочки.

Вдыхая струи воздуха,
Читаешь изречение:
«Приятного Вам отдыха,
Успешного лечения!»

Меркушев Михаил

Тут прохладно в тени, где ручей протекает
негромкий.

И костер сизый дым понесет средь погнутых
стволов.

На траве я шатер возведу, и внутри голос звонкий
Под гитар перебор будет песни мне петь про
любовь.

Мягкий свет от луны всю поляну мою перекрасит,
Свет костра, как колдун, станет стены шатра
озарять,

Небо звезды свои запалит и к рассвету погасит,
Я ж всю ночь буду плечи твои в теплый мех
одевать.

Ломоть черного хлеба, копченые в меру колбасы,
Зелень, сыр да вино – вот и весь наш нехитрый
обед.

Вымыв руки, гитару возьму, песнь спою тихим
басом

Про дивчину, что некогда в сердце оставила след.

За беседой всю ночь проведем мы в тепле и уюте,
Веер искр всю поляну на миг среди тьмы озарит,
Прядь волос осветится, сияя в нежданном салюте,
И твой взгляд меня пьяною лаской опять одарит.

Сердце птицей трепещет, душою огонь
разойдется,

Я не в силах сдержаться, так сильно тобой
увлечен.

Звонкий смех с нежных уст по поляне стремглав
разольется

И утихнет, как будто Амуром самим поражен.

Костерок затухает, в нем угли горят как рубины,
Вязкий мрак поглотил наш с тобою атласный
шатер,
Страсть пылает в сердцах, мы с тобой в этой
схватке едины,
Бросив силы свои в этот Богом нам данный
костер.

Новоселова Людмила

Высота

Спасибо тебе, Высота –
Небесное звонкое чудо,
За то, что идёшь с ниоткуда
И дальше идешь в никуда.

Спасибо тебе за простор,
Простор, возвышающий душу,
Клянусь тебе, что я не струшу,
Как смелой была до сих пор.

Спасибо тебе за любовь,
Большую, как чистое небо,
Взлетаю и падаю вновь,
И все ж без нее жизнь нелепа.

Спасибо тебе за мечту,
За то, что тобой я болею,
За то, что души чистоту
Сравню с чистотою твоею.

Спасибо за быль и за небыль,
За то, что с тобой я – сильней!
Спасибо! Ведь, глядя на небо,

Становятся люди добрей!

Панюкова Людмила

Сибирская метелица

Снег метелью клубится, стелется,
На сугробы сугроб навеваётся.
По тропинке заснеженной узенькой,
Мальчуган лет пяти пробирается.
Снег под ворот забрался и в валенки,
Сносит бедного ветром в сугроб.
Сквозь пальтишко мороз пробивается.
Вьюга, словно бы ухмыляется,
Всё сильнее метёт, не стесняется,
Не ровён час – с собой унесёт.
Хоть и ростом он мал, но отчаянно смел,
Пусть ручонки замёрзли, и нос покраснел,
Он дорогу найдёт, не заблудится.
Вот и дом, утонувший до окон в снегу.
Мать навстречу бежит и кричит на бегу –
Мол, держись!
Я у ветра тебя украду,
Заберу у метели-распутницы.
И мальчишку, схватив, понесла скорей в дом,
Да на русскую печь, чтоб согрелся теплом,
С ароматной малиною чаю дала,
Тот попил и уснул.
А метель всё мела...

Паули Валентина, 12 лет

Весна

Пришла весна! Ее все ждали,
Надеялись, переживали.

Коты озябший нос чесали,
Вороны ветки осаждали.
Глядела в окна детвора:
«Ну, где весна? Когда весна?»
Да вот весна пришла красна
И зиму прогнала.
И робко ветер согревая,
В дорогу зиму провожая,
Капели песней озорной,
Весна стучится в каждый дом.
И день длиннее стал, и выше
Улыбка солнца в небесах,
И снег сползает с теплой крыши,
И больше радости в глазах
Прохожих, что идут куда-то
По тальим тропам ледяным
И щурятся от света марта,
И скоро станет мир цветным!

Печенкина (Хохлова) Светлана

Бессмертный полк

Шагают по земле в одном строю
С живыми все, погибшие в бою.
Плывёт река «Бессмертного полка»
И будет плыть сквозь годы и века.

Нас много, и нас русскими зовут.
Но среди нас чуваш, казах, якут.
А с ними: украинец, армянин,
Бурят и молдаванин, и грузин...

За каждым – дом родной, цветущий сад.
И каждый жить хотел – и стар и млад.
Наш полк сражался за Отчизну-Мать.

Всем жить хотелось, но не умирать.

Мужья и жёны встали в один ряд,
Чтоб не прошёл фашистский супостат.
Запомните: «Бессмертный полк» – един,
Не пропустил он вражеских лавин.

Шагай с востока наш «Бессмертный полк»,
Исполнил ты пред Родиной свой долг.
Попробуй, сунься, враг, и сгоряча
Отведаешь ты русского меча.

Сегодня мы с полком в одном строю.
Перед врагом, я знаю, устою.
А в небо с фото чёрнс-белый взгляд:
Под мирным небом голуби летят.

Рафинад Елена

Мое море волнуется за меня

Мое море волнуется за меня,
Даже если внутри меня полный штиль.
Мое море волнуется за меня,
Топит море ненужные корабли.
Мое море поет колыбельную,
Если я не могу уснуть.
Мое море читает мои стихи,
Восхищается и вздыхает.
Мое море волнуется за меня,
Даже если грею ее теплом.
Мое море строит пристани,
Неприменно чего-то ждет.
Мое море волнуется за меня,
И поверьте совсем не зря.
Я из тех, у кого на предделе нервы.
Я из тех, у кого каждый день война.

Я из тех, кто не сдаётся миру,
Я из тех, что не прогибаются никогда.

Мое море волнуется за меня,
Мерно камушки перебирая.

Я сажусь в трамвай,
До конечной не засыпаю.

Мое море волнуется за меня,
Нежно шумит прибой.

Мое море волнуется за меня,
Делаю шаг, второй.

«Здравствуй, море, спокойнее,
Я с тобой!»

Сауков Геннадий

На озере мостовом

Сегодня солнце весело сверкает,
Морозец освежает и бодрит,
Тростник мохнатый инеем блистает,
И надо всем безмолвие царит.

А озеро сегодня просто прелесть!

Нас панцирем искрящимся манит.

Иду по льду, вполне ему доверяюсь,

Лишь под ногами серебро скрипит.

И нет, наверно, лучшего лекарства

Для раненной, измученной души,

Чем это удивительное царство,

Чем этот мир, затерянный в глуши.

Федина Нина

Герб Тюмени

Земля сибирская сурова,

Её просторы не объять.

Тюмень – загадочное слово,
И герб – величия печать.
На нём лиса и бобр чернеют, –
Клыки остры и нрав их крут, –
Земли богатства и трофеи
Они усердно стерегут,
Сверкая грозными глазами,
Возвысив гордо града щит...
Плывёт дощаник с флюгерами,
И мачта крепкая стоит.
С короной с острыми зубцами
Слилась небесная лазурь, –
То башня высится веками,
Что защищает град от бурь.
Река волнообразной лавой
Вкрапляет нити серебра.
Венок лавровый – символ славы,
Как знак победы и добра.
Сей град с задумкою искусной
Людской молвой боготворим,
И трепетной душою русской,
И Божьей милостью храним.

Храмов Николай

Не рви, пожалуйста, цветы,
Живыми их не зря зовут,
Они волшебной красоты
Лишь до тех пор, пока растут.

Умывшись светлою росой,
Нектаром поят пчел, шмелей,
Чаруют сердце чистотой,
И мы становимся добрей.

Соцветья красок луговых
Чудесны в солнечных лучах.
И ради созерцанья их
Мы забываем о часах.

Сорви – поникли головой –
Грустнее мир немного стал,
Как будто собственной рукой
Кусочек лета оторвал.

Не рви, пожалуйста, цветы...

Шевченко Петр

Письма

Мы знаем войну по рассказам и фильмам,
По похоронкам и выцветшим снимкам.
По письмам коротеньким с номером части,
Что бабушка прячет в платочке цветастом.
И свято хранит ту последнюю весточку,
Забытого счастья светлую меточку.
Солдатские письма, как клин журавлиный,
Домой добирались дорогою длинной.
Их ждали с тревогой, с надеждой вечною,
Пусть раненый будет, пускай изувеченный,
Но только живой, ради бога, живой,
Вернулся б домой, человек родной...
И почтальон, цену зная бумагам,
Носил похоронки с опаскою бабам.
Сотню бумажек и сотню смертей
Разнес по деревне он в сумке своей.
Там в письмах солдатских,
в казённых бумажках:
счастья – полтолики,
горя – в размашку.

НОМИНАЦИЯ «ПРОЗА МАЛЫХ ФОРМ»

Антоневская Галина

Был верен всему живому

Уже более 20-ти лет нет с нами тюменского литератора, издателя детской природоведческой газеты «Лесовичок», Геннадия Колотовкина. Его имя всё реже стало появляться на газетных страницах. Думаю, в Год экологии самое время вспомнить этого человека, который провёл целое десятилетие в таёжной глуши Тюменского края, сожалея лишь о том, что запоздало набрёл на этот уголок. И как сказал он однажды: «Зря вдали проискал и приют, и утеху».

С Геннадием Алексеевичем я познакомилась в конце февраля 1994 года. На тот момент газета «Лесовичок», выходящая с периодичностью один раз в месяц, существовала уже почти три года. Дети со всей области присылали редактору свои незамысловатые рисунки, рассказы и стихи собственного сочинения о родной природе.

О себе писатель говорил так: «За плечами полвека. Уже виски, борода в густо-белых тенётах... В потёртой беретке я на тугой боровик похожу. Потому лесовичком-мужичком добрый люд меня кличет: рыбаки, лесники, егеря...» Не только с ними в полном согласье жил отшельник, но и с лесными обитателями мог поладить. А встреч у писателя с ними много было, что послужило написанию многочисленных, любившихся читательской аудиторией рассказов, вошедших в книги «Магатская заимка» и «Лесная девочка». (Последняя была издана уже далеко после смерти писателя).

Верный живому и откровенному языку сибирских полей и вод, зверей и птиц, автор изображает в своих рассказах многоликий мир родной природы, с тревогой размышляя о её судьбе в наш беспокойный век.

Уезжая из города, Геннадий Алексеевич думал, что побродит годика два по лесному приволью, а жизнь в безлюдье

неторопливо унесла целое десятилетие. Нравилось егерю в таёжной глухомани, куда охотно приезжала в школьные каникулы его дочь Маринка. С ней они охраняли диких животных от браконьёров, присматривали за зверями и птицами, чтобы жилось им привольно. Сидя у реки на чурбанах, ловили рыбу. Рыба в лесу – продукт наиважнейший: приезжий подвернёт, его ухую надо угостить и дорогу указать. Таков лесной обычай.

Любил в тайге сидеть на пеньке, пить заваренный травяной душистый чай да слушать шорох чужого леса. Случалось, выходил на охоту, но стрелял только по ясной цели. Такова охотничья привычка.

С улыбкой вспоминал писатель, как однажды медведь отпластнул у него клоч шубы. Но даже, по словам автора, можно и с разъяренным мишкой столкнуться, если не терять самообладания и быть миролюбиво настроенным. Верили лесные обитатели пожилому егерю, иначе не запрыгнул бы, убегая от собаки, к нему в сани горностаи... да и спрятался к дочке под тулуп. А озябшая куница приходила греться к трубе его дощатой кровли.

Образы медведя, волка, лисы и других многочисленных обитателей леса вошли в произведения такими, какими их увидел автор. Переполненный наблюдениями и охотничьими впечатлениями Геннадий Алексеевич приучался понимать животное, его движения и мимику.

Каждому лесному зверю Колотовкин посвятил отдельный рассказ. С каким умилением автор описывает, как два колонка, коротконожка и ушастик повадились к нему в кладовку, из которой стали продукты пропадать. Возле небольшой норы серебрилась горка чешуи: тут разделявали рыбу воришки и таскали к себе по частям.

«Как-то раз, едва забрезжил рассвет, – вспоминал Геннадий Алексеевич, – решил я сети проверить. От озера поднимался непроницаемый туман. Вдруг под бородавчатой берёзой послышалось какое-то фырканье. Я затаился, боясь нечаянно шумнуть веслом. Понизу туман был настолько густ,

что я не сразу различил в его облаке силуэт громадного лесного рогача. Как оказалось, у сохатого здесь давнишний водопой».

- На Магате полно разных животных. А сколько у них интересного – у барсуков, рысей и волков, – продолжал неторопливо своё повествование егерь.

Каждый день бродил он по таёжному лесу или плавал на дощаной лодке по озеру до самых заморозков. Бывало, и в зимнюю стужу отправлялся в дальние колки посмотреть, как зайцы живут.

- Чудно там и дивно! – закончил свой рассказ писатель-анималист. Немного помолчав, добавил:

- За всю жизнь не накопил я ни золота, ни другого богатства, а зато накопил я уйму былей. Читайте на здоровье!

Рассказы Геннадия Колотовкина в основном адресованы детям школьного возраста, которые, подобно чарушинским, учат любить мир зверей и птиц, учат любить всё живое, быть наблюдательным, добрым и отзывчивым. В его книгах описаны невыдуманные истории о родном крае, о жизни зверей на воле и рядом с человеком.

Благинина Ольга, 15 лет

Пасхальный подарок

«Дин-дон, дин-дон!» – звенели колокола.

В воздухе пахло весной. Тёплый ветерок нежно ласкал молодые листочки деревьев. Яркое солнце грело уже пробудившуюся землю своим теплом, и в его ярком свете мир казался сказочным. С дерева на дерево то и дело перелетали озорные воробьи, по тротуарам с громким воркованием важно прохаживались голуби, но, увидев приближающихся людей, тотчас же расправляли крылья и стрелой улетали в синее бездонное небо.

В приютской воскресной школе, что находилась рядом с небольшой церквушкой, проводился пасхальный концерт. Прихожане, шедшие из храма с освящёнными куличами, могли

услышать звуки фортепиано и нестройный хор детских голосов, которые доносились из присткрытого окна. На сцене девочки лет десяти в народных костюмах исполняли песни о весне и Пасхе. Они прямо светились от переполнявшей их радости, и от светлых улыбок сироток лица зрителей становились ещё счастливее.

По окончании концерта отец Иоанн, невысокий батюшка с необычайно добрыми глазами и чёрными как смоль волосами, вручил воспитанницам подарки. У каждой девочки в руках оказалась плюшевая овечка или керамический ангелочек и небольшая корзинка, полная конфет и пасхальных яиц. Аня с любовью посмотрела на подаренного ангела и прижала его к груди. Как хорошо, что ей достался именно он, а не овечка!

Неподалёку от Ани стояла Ева. Сжимая в руках плюшевую игрушку, она как замороженная смотрела на маленькую фигурку, которую Аня вертела в руках, восторженно разглядывая со всех сторон. Ах, до чего ангелочек был прекрасен! У него было милое-премилое личико, а за спиной – большие белые крылья. Ева сразу полюбила его. У неё не было друзей, и этот маленький ангел показался одинокой девочке кем-то особенным, тем, кому она сможет доверить все свои тайны и поделиться какой-нибудь радостью. Ева представила себе, как она усадила ангелочка перед собой и стала ему рассказывать о том, какой чудесный праздник – Пасха, и о том, как хорошо на колокольне храма, куда их водят на пасхальной неделе в сопровождении воспитательницы. Оттуда всё-всё видно. Вот зелёное здание воскресной школы, вот вдалеке за ним их приют, а вот трапезная, куда они ходят обедать вместе с батюшкой Иоанном по праздникам (в остальные дни они едят у себя в столовой). До чего же красивый вид открывается с колокольни храма! Всё маленькое: и дома, и люди, и деревья, ну, словно как на ладони...

Праздник уже давно закончился, а Ева всё ещё стояла с плюшевой овечкой в руках. Она вышла на улицу и с грустью посмотрела вслед уходящей Ане, но потом внезапно рванулась и изо всех сил побежала за ней. Когда же догнала её, то в нерешительности замедлила шаг. А вдруг не получится?

– Аня, давай поменяемся, – наконец сказала Ева, когда они вошли в здание приюта, за несколько лет ставшее им таким родным. – Хочешь, я дам тебе свою овечку? Только, пожалуйста, подари мне этого ангелочка! Очень тебя прошу!

Аня отрицательно помотала головой. Она ни за что не променяет своего ангела на какую-то овечку.

– Ну, пожалуйста! Хочешь, я подарю тебе интересную книжку? Или отдам все конфеты, что лежат в моей корзинке?

– Нет.

Ева поняла, что всё бесполезно, и у неё никогда не будет такого красивого ангелочка. Аня была непреклонна. В ответ на всякие уговоры она твердила одно и то же, что ангел этот понравился ей самой, и она никому его не отдаст. Глубоко вздохнув, Ева направилась в свою комнату.

...Ане сегодня совсем не спалось. Рядом с кроватью на полке стоял ангелочек, но это не придавало спокойствия, наоборот, чувство вины и сожаления о случившемся нарастало с каждой минутой. Ей грезилась Ева, умолявшая подарить ангелочка, и её полные печали и грусти глаза. Она так хотела его... Может быть, этот ангел был бы единственным её другом... Ах, почему Аня не подарила его! Она упрекала себя за то, что так нехорошо обошлась с Евой. Завтра она обязательно подарит его... Подарит...

На следующий день ровно в 9:00 воспитанницы приюта собрались в столовой. Когда Аня вошла, все уже завтракали. Сегодня она, к удивлению остальных, проснулась позднее всех. Сжимая в руке ангелочка, девочка села за своё место и пододвинула тарелку с овсяной кашей. Аппетита не было. Аня бросила взгляд на соседний стол и замерла. Евино место пустовало. Почему она не пришла на завтрак? Что могло случиться?

– Лен, а где Ева? – спросила она у сидящей рядом Дюймовочки, прозванной так за маленький рост и выразительные, по-детски доверчивые глаза.

– Камарницкая что ли? Так она же уезжает. Ты что, не знала? Нам ещё утром Серафима Борисовна сказала.

– То есть как уезжает?!

– Дело в том, что наш приют очень маленький и не может содержать такое большое количество детей. Поэтому её и ещё несколько других девочек отправляют в другой. Он находится где-то на юге...

Но Аня уже не слышала этих слов. Она спростом бросилась на первый этаж, а оттуда – прямо на улицу, где перед входом увидела автобус. Ева как раз собиралась войти внутрь.

– Ева, Ева, подожди! – крикнула Аня, запыхавшаяся от быстрого бега. Водитель автобуса с недовольным видом посмотрел на Аню. По его выражению лица было件ятно, что долго он ждать не будет.

– Ева... Вот. Это тебе, – Аня протянула ей ангелочка. – С Пасхой! Христос воскрес!

Девочка взяла маленькую фигурку и с благодарностью посмотрела на Аню. Но не успела она сказать и слова, как раздался сердитый голос водителя:

– Ну, долго мне тебя ещё ждать? Быстро в автобус!!!

Ева вошла внутрь. В этот самый миг двери закрылись, и большая машина тронулась с места. Аня подняла глаза и увидела, как из окна ей машет рукой светловолосая девочка с ангелочком в руке, а по её щекам текут слёзы...

«Христос воскрес! Христос воскрес!» – слышится отовсюду. Парят в синем небе голуби. Через века, через года летит над землёй колокольный звон. «Дин-дон, дин-дон!» – неустанно звенят колокола.

Евдокимова Александра, 16 лет

ЗАМЕТКИ, ЗАМЕТОЧКИ, ЗАМЕТУЛЬКИ

Праздник души и тела в МАОУ СОШ №32

Золотое осеннее утро, пронзительный воздух, астры в серебряном инее, шорох листьев под ногами... Редкое утро. Замечательное. Зовущее открыть, увидеть, познать, преодолеть. Итак, суббота, 2 октября, место действия – школа,

время действия – раннее утро, герои – учащиеся школы №32, событие – преодоление полосы препятствий. Все знают, что такое полоса препятствий: место для переползания с линией старта, горизонтальное бревно, палисад, изгородь, место для метания гранаты и окоп для прыжка. Такая полоса не для слабаков. Да и кто же из ребят захочет показать себя таковым? Старшеклассники выкладывались изо всех сил, не отставали и восьмые классы. Из зрительских рядов раздавалось: «Давай! Давай! Быстрее! Вперёд!», щёлкали затворы фотокамер, весело лаяла школьная собачка Кайзер, а солнце, огромное, весёлое солнце не скупилось на последнее осеннее тепло. Сосновая роща, принявшая и открывшая этот поистине праздник души и тела, расточала терпкий смоляной дух, напиткивала им лёгкие спортсменов и зрителей. День Здоровья, праздник с многолетней традицией, прошёл, как всегда: ярко и по-спортивному задорно. На пьедестал почёта вознеслись brave парни из десятого класса, заслуженное второе занял одиннадцатый класс, и почётное третье – мальчишки-восьмиклассники. А марафон здоровья продолжается. Впереди зима. Какую полосу препятствий приготовит она?

Волшебный занавес каникул

«Мороз и солнце; день чудесный!» – эта весёлая пушкинская строка стала эпиграфом к каждому дню новогодних каникул. Каникулы... Это слово свято для всей школьной детворы, не побоюсь сказать, в планетарном масштабе. У каникул своя философия, своё жизненное пространство, свои герои. Вот поднимается занавес, разливается мягкий свет ramпы, выстраиваются декорации: снежные горки, ледяные крепости, сосновая роща, терем Деда Мороза. Чем не спектакль? А вот и действие первое: игры на воздухе под загадочным названием «Зимний каламбур». Игры предназначены для начальной школы, но разве устоят мальчишки из отчаянного шестого «Б». Настоящий каламбур получился! Брала зимнюю крепость тоже малыши. А то как же! Надо учиться завоёвывать своё место под солнцем.

Любите ли вы зимний лес так, как любят его шестиклассники? Чудный, таинственный, холодный, безмолвный лес принимает не каждого. Лишь того, кто преодолееет снег по колено да пустит себя в морозные объятия короткого зимнего дня. Но зимний день короток, а каникулы всё никак не кончатся! Ребята и в Великом Устюге побывали, на родине Деда Мороза, привезли подарки и яркие впечатления, и в «Современнике» трёх богатырей, и Шамаханскую царицу посетили. И этого им ещё мало! В Доме культуры «Поиск» пропал посох Деда Мороза – искали и с успехом нашли сей волшебный атрибут ребята из второго и третьего классов. Завершился каникулярный цикл «Весёлые зимние старты» и для старшекласников. После этого волшебный занавес тихо опустился на школьные подмостки, и звонок огласил начало нового школьного дня в 2017 году.

Школа-праздник

Тридцатиградусный мороз был неумолимо жесток. Ветер обжигал лицо, затруднял дыхание, волны холода окатывали людей, бегущих в сторону школы. Время от времени их обгоняли машины, большей частью иномарки, все в густом белом инее, красивые, задорные, спешащие туда же, куда и люди – в школу.

– В школу? Но сегодня же выходной! Опять же мороз на дворе. Какая школа!?

– Сегодня в школе – День открытых дверей, спортивный праздник будет. Слыхали? Вот народ валом и валит.

– Ты: смотри-ка! Ноги сами туда ведут!

Маленькая собачка по имени Кайзер, живущая при школе, весёлым лаем приветствовала гостей. Гости чинно входили в школу, скромно занимали места в актовом зале, с интересом разглядывали потслок, стены и друг друга. Праздник начался необыкновенным концертом: песни из 80-х сменялись чтением рэпа, рэп плавно переходил в стильный арэнби, и вновь – «ностальжи» восьмидесятых. После концерта гости были приглашены в спортзал.

– Бр-р! Холодно!

– Ничего, сейчас будет жарко. Постарайтесь не обжечь ладони аплодисментами.

– А вы поберегите голосовые связки, они вам ещё пригодятся.

Под звуки бодрого марша вышли главные герои спортивного праздника: четыре команды, по десять человек в каждой. Болельщики горячо приветствовали сборную учащихся, в основном десятиклассников, в просторных футболках и шортах до колен, команду пап, одетых в тёмно-синие костюмы с закатанными до локтей рукавами, далее шла кучка учителей, вернее, учительниц, очень хрупких учительниц в белом, и завершала спортивный парад группа борцов, представителей юношеской сборной Тюмени по греко-римской борьбе, настоящих богатырей, которыми так гордится наша школа.

Внезапно прогремел гонг, состязания начались. Зал ликовал, аплодировал, кричал «кричалки», каждый болел за каждого участника соревнований, будь то учитель, борец или простой школьник. Спортивный инвентарь также ожил, он поддавался какому-то таинственному влиянию спортивной атмосферы, царившей в зале. Победа переходила из рук в руки: то её одерживали вездесущие десятиклассники, то она была в руках мужественных пап, иногда ею овладевали в одночасье вдруг ставшие ловкими учительницы, но в итоге она всё равно оказывалась в объятиях борцов.

– Ну и как впечатление?

– Да-а, никто и не ожидал, что вот так легко и просто можно создать праздник для души и тела, праздник отдохновения, праздник, который всегда с нами, и имя ему – родная школа...

Вдруг сиянье среди серых будней...

Школьный бал открылся церемониальным полонезом: десятки пар, подчиняясь строгому регламенту танца, сразу покорили зрителя. Юные мамы, сильные папы, расслезившиеся бабушки – казалось, все замерли в ожидании ещё большего

чуда. И оно свершилось – разухабистый Джек Воробей и император всея Руси Пётр Первый возглашали танец за танцем, и вот уже лились звуки вальса, смешиваясь с мазуркой, полькой и менуэтом, и воздушные платья дам лили розово-сиреневый свет на строгих кавалеров, пленяя вся и всех неповторимой грацией и изяществом. Зал вдохнул и медленно-медленно выдыхал, боясь спугнуть невесту откуда взявшуюся среди серых будней нежную тонконогую Терпсихору. В едином порыве, на одном дыхании прошёл, пролетел школьный бал, заставив публику смеяться и плакать, и ждать, ждать, когда же он придёт снова, этот чудесный праздник души и сердца – школьный бал.

Ерофеева Светлана

Васюня

Женщины России – мужество и свет.

Женщины России – память долгих лет.

Спешно заканчивал свой путь по планете Земля 1915-й год. В предпоследний день декабря в сибирском селе за Уралом родилась девочка, наречённая Василисой. В Церковной книге записи новорожденных этот факт отразили, по желанию родителей, первым января 1916 года, а по-новому стилю – четырнадцатого, как раз в Старый Новый год. Молодожёны втайне ожидали сына, ведь на мальчика полагался земельный надел, который пришёлся бы им сейчас очень кстати. Катю не особенно опечалило рождение именно дочери, что ни говори, а старшая девочка – это помощница, в первую очередь матери, и в доме, и по хозяйству.

– Саня, вот и нянька нашим последующим деткам, – говорила она мужу.

Молодуха-Катенька – щупленькая, маленькая, но быстрая, поворотливая и сноровистая, к своим семнадцати годам уже знала, что деревенская жизнь, это – нелёгкий ежедневный труд. С тринадцати лет она жила у богатых односельчан в

работниках, потому как многодетная семья Даниловых была одной из бедных в селе.

Саня Бессонов, старший из тринадцати детей сельского старосты Федосея Андреевича, не попал в солдаты по причине нарушения слуха. На призывной комиссии врач похлопал его по плечу и сказал:

– Хорош был бы солдат, да уши не позволяют.

Женившись с разрешения родителя на Кате Даниловой, он жил с молодой женой в большой семье из пятнадцати человек в небольшом доме. Когда Василиса родилась, зыбку (здесь – люлька) для неё повесить было негде. Уж и строг был Федосей Андреевич к людям, а в своей семье – особенно. Набравшись храбрости, Саня обратился к отцу с просьбой:

– Батюшка, отдели нас, ведь у меня теперь своя семья.

– Больно скор ты на самостоятельность. Почто вперёд батьки в пекло лезешь? Мне решать, как жить тебе дале. Молодой ишо! – отрезал старик.

Только через год он вернулся к разговору:

– Пришла пора, Санька, отделить тебя. Построим избу рядом. Даю тебе лошадь с жеребёнком, корову, телёнка. Да и землицы немного. Этого хватит для обзаведения хозяйством.

Василиса помнит, что когда уже жили отдельно, дед не давал ни шагу ступить Сане без его команды. Если что-то не устраивало его в действиях сына, хватал вожжи и бежал драться.

– Батюшка, ты чо шумишь? Почто ругаешься? – отец удерживал деда за руки, и тот постепенно успокаивался.

Таким и запомнился Василисе дедушка Федосей Андреевич: немногословный, с деревенскими жителями общался сухо, а с писарем даже сурово, требуя прилежания в работе. Совершенно не зная азов грамоты, хорошо считал на счётах, обладал уникальной памятью и практической сметкой. Сельскую печать держал дома. Бывало, семейство ужинает, а кто-то пришёл за справкой или иным документом, все молча продолжают трапезу. Проситель терпеливо ждёт, пока глава семейства не встанет из-за стола, только потом поднимаются все остальные и на него обратят внимание. Первую свою внучку

дед любил, иногда даже баловал. Именно он впервые назвал её ласково – Васюня – тоненько-звонящее, как июньский колскольчик, производное от её полного имени – так и закрепилось за ней навсегда.

Васюня росла обласканным ребёнком в многочисленной семье родственников. Особая взаимная привязанность установилась у неё с отцом. Весёлый жизнерадостный Александр Федосеевич брал её с собой на сенокос, в лес за дровами, в поле, где высевали и выращивали свой хлеб. Екатерина Александровна ворчала, что девочке дома нужно быть, она же не парнишка, чтобы ездить верхом на лошади. Васюне же было интересно всякое практическое деревенское дело.

– Тятя, а когда мы поедем на мельницу? Мы приедем оттуда белые-белые, все будут смеяться и называть нас мельниками. Как в тот раз, помнишь? А мама будет ворчать, потому что вся одежда в муке!

Особый восторг вызывала у девочки езда на лошади верхом: как старательно она управляет лошастью, когда везёт копны сена к будущему стогу, или когда боронит свежевспаханное поле. Отец на земле очищает бороны от мусора и сорняков.

– Катя, у нас Васюнька за парня, чо бы я делал без такого помощника? – нахваливал он дочь дома. – Вот сейчас поедем и поедем коней поить.

Подкрепившись картовницей и кулагой, запив «парёным» молоком из русской печи, первой бежит во двор к любимым лошадам, ведь они после дневной работы хотят пить, а уже позже она будет их кормить. Лошадь и корова в единоличном хозяйстве, словно члены семьи, они – и работники, и кормильцы. Васюня ловко вскарабкивается на телегу, что стоит посреди двора, а с неё – на спину лошади. Подоспевший отец подаёт ей повод второй лошади, и счастливая, гордая собой всадница выезжает со двора, не обращая внимания на увещевания отца ехать небыстро и постараться не свалиться без седла. Страх малышке совсем неведом.

– Тятя, ты не торопко иди. Мы тебя у речки ждать будем, а купаться без тебя я не пойду. – Васюня выполняет строгий запрет отца: самой с лошади слазить нельзя! – Мала ишо, – говорил отец.

Крестьянское хозяйство семьи Бессоновых было крепким, благодаря постоянной работе с утра до темноты. Да и как же иначе, большое подворье скотины, птица, своя земля – пашня, сенокос – для хорошего хозяина и гордость, и постоянная ответственность. Октябрьская революция ещё не оказала сильного влияния на повседневную жизнь деревни.

Всё изменила Гражданская война. По распоряжению советской власти, отца отправили «в подводы». На своей лошади он три месяца возил раненых «красных» солдат. Васюня оставались одни с матерью. Однажды в деревне остановились отступающие «белые». В их доме остановились пятнадцать солдат на четыре дня. Всё, что мешало разместиться такому количеству людей, было выставлено во двор, но всё равно, солдаты спали даже на полу, на полатях и в сенях. Васюня с Катериной на печке дрожат от страха, а солдаты приговаривают:

– Вот придут «красные», вас покрасят.

Уходя, прихватили с собой корзину лука, что стояла на полатях, дров немало сожгли. Васюня хотела выйти на улицу, одеть нечего, пальтишко солдаты разорвали на портянки. Пришлось Кате срочно брать иголку с ниткой и мастерить дочери какую-то одежду. В голодный и холодный 1921-й год «красные и белые» словно чередовались в деревне: одни наступают, другие отступают. Иногда так случалось не один раз в неделю. Особо страдали от этих набегов крестьянские дома – продукты, одежду, часто и животных солдаты, как те, так и другие, бесцеремонно забирали всё, что приглянулось. К весне отпустили домой Александра. Приближалась пора сева, а ни хлеба, ни семян не было. Что делать, родители решали вместе. Взял отец единственные свои сапоги, пальто, своё и жены, и пошёл в другой район, где поменял одежду на мешок пшеницы. Урожай с засеянной десятины выдался отменный. Постепенно жизнь налаживалась, восстановили хозяйство, благодаря

работе не покладая рук. У Васюни появились брат и сестра, ей поручено было приглядывать за ними. С шести лет следовало прясть шерсть, вязать носки, варежки, кружева, вышивать крестом, так что на школу времени не оставалось. Как только закончила три класса, на этом образование прекратилось. Васюне очень нравилось учиться, но семья нуждалась в её помощи. Ткали много холстины, так как одежду сами шили из неё, а в ситцевое одевались только по праздникам. Купили дом, на дворе четыре коровы, три лошади, овцы, свиньи, птица – все требовали рабочих рук. Помогал по хозяйству наёмный работник, парень, который проживал у них на подворье. Люди в деревне стали жить неплохо и почувствовали себя увереннее. Семью увеличили ещё и дядя отца, старичок Григорий, и сестра матери, которые жили в их доме, и любимый дядя Ларя. Ранее, ещё в Первую мировую войну, брат матери Ларион отслужил в царской армии семь лет, вернулся с войны – вся грудь в наградах, он называл себя «воин». Через годы о его наградах говорить открыто побаивались, когда жена умерла, а дети разъехались, его приняли в доме сестры Катерины, к великой радости Васюни, которая, раскрыв рот, слушала его рассказы и побасёнки о былом. Прожив восемьдесят восемь лет, защитник России умер тихо и незаметно, к большому огорчению всех домочадцев, любивших и уважавших его. Самое почётное место в семье отводилось бабушке Прасковье Максимовне, матери Катерины. Строгая, властная она дожила до ста двух лет, не допускала, чтобы ей перечили, и постоянно спала на печке. К старости совсем ослепла, но влезала на свою печь сама, не позволяя никому помочь ей. Бывало, Саня скажет:

– Мамонька, давай помогу спуститься.

– Сама ишо могу! За заботу, Санька, спасибо! Ты мне зятёк лучше Катьки помогашь. Ей всё некогда. Ребятишек куча, да нас приبلудных вон сколько ртов, да хозяйство како.

Васюня сколько помнит, у них всегда жили какие-то родственники, а гостей из разных мест сколько наезжало, особенно в престольные праздники: Рождество, Пасху, Троицу!

Подкралась годы раскулачивания и коллективизации. На воротах висит вывеска «Обложен по твёрдому налогу».

Александра Федосеевича вызвали в сельский совет, уполномоченный из района, стуча кулаком по столу, хрипло кричал:

– Если не уплатишь в указанный срок – сошлём, к чёртовой матери!

С большой натяжкой собрали весь набор продуктов, и, заплатив, семья вздохнула свободно. Не тут то было. Вскоре довели жёсткий план по сдаче хлеба, сдали пшеницу до зёрнышка. Власть не успокаивалась, выполняя указание «ликвидировать кулачество, как класс» и до середняка А.Ф.Бессонова доведён новый, фактически невыполнимый план: два центнера мятого волокна льна! Зная, что впереди всё равно ожидает ссылка на север, куда уже были отправлены из деревни семьи, признанные кулацкими, на семейном совете решили написать письмо сестре отца, которая проживала в Хабаровском крае с мужем, начальником золотого прииска. Ответ от Александры Федосеевны пришёл неожиданно быстро, несмотря на дальность расстояния: «Приезжайте всей семьёй, высылаю деньги на дорогу». Но кто же их отпустит из деревни? Тем более, стало известно, что фамилия семьи уже значится в очередном списке на выселение. Пришлось пойти на хитрость, чтобы добыть справку из сельского совета на удостоверение личностей, паспортов тогда ещё у населения не было. Пшеницу и прочее зерно не разрешали молотить на мельнице без справки от сельской власти. Катерине дали справку на помол, написанную карандашом, но с печатью. Секретарь сельсовета, друг семьи, написал на этом листе бумаги нужный текст чернилами. Васюня хорошо помнит, с какой тревогой ожидали они спасительного документа. Морозной ночью, в период Рождества, погрузив на телегу два мешка сухарей, немного других продуктов, супруги с тремя детьми тайно покинули родное гнездо, над созданием которого трудились не жалея сил. Поехали на станцию, противоположную ближней, с которой всегда уезжали куда-либо жители деревни, опасаясь погони. Четыре коровы, три лошади, хозяйство и дед Гриша в доме – всё было брошено во имя спасения жизни. Утром пришли новые хозяева, растащили всё и вся, а деда отправили жить в баню,

дом же превратили в сапожную мастерскую. Васюня, уже подросток, никак не могла понять, в чём провинилась их семья, подвергаясь притеснениям и унижениям в родном селе, где раньше люди не враждовали, а мирно работали на своей земле, добывая тяжёлым трудом хлеб насущный. Александр Федосеевич угрюмо молчал, не отвечая на вопросы дочери, потому как и сам не знал ответа, а Катерина, качая на руках маленького сынишку, неохотно говорила:

– Чомор (здесь – чёрт) его знает. Ещё и не то будет, прилетит на землю огненный змей, а люди будут считать смертушку за избавление от грехов своих. Так в Библии написано. Я не грамотна, но эту Книгу в церкви всегда читают. Да ты, Васюнька, и сама слышала не раз на службе.

Слово «чёрт» мать никогда не произносила и, вообще, очень мало ругала кого-либо, в силу своей набожности. Тем временем семья добралась до станции Большая Невера, что в Хабаровском крае, но в заезжем доме сказали, что до прииска ещё сто километров по зимнему снегу, и посоветовали вернуться в Иркутскую область, в шахтёрский городок Черемхово, где требуются рабочие. Решили, что до прииска зимой вряд ли они доберутся, до лета проживут в этом городке, если удастся устроиться, а там будет видно, как поступить дальше. В Черемхово отца взяли шахтёром, мать – на стройку, а Васюня дома приглядывала за пятилетним братом и двухгодовалой сестрёнкой. Им дали барак, а через полгода квартиру и шахтёрскую продуктовую карточку высшей категории, снабжение по которой было хорошее. Когда Васюне исполнилось семнадцать, её взяли на работу на кирпичный завод. Хотя и не в родных местах, но это были едва ли не лучшие годы жизни семьи. Страх постепенно прошёл, все имели работу, дети в садике, питание было. И вот новое испытание.

Васюня хорошо помнит тот день, когда им сообщили, что вводится паспортная система, и для получения паспорта нужна справка с места, откуда прибыли. Вновь наступили тревожные дни ожидания и сомнения: кто же даст им справку, если они беглые. Написали письмо брату отца, который остался в родной

деревне и ныне возглавлял сельский совет, но родственные узы не давали ему права, по его словам, на подобный документ. Он предложил вернуться, их не тронут. Каким унижениям подверглись беглецы на своей исторической родине! Васюню этот кошмар будет преследовать всю жизнь. В родной дом не пустили, жили в бане, затем на съёмной квартире, в колхоз не принимают, а это значит, и работы нет, как и своего хозяйства, за счёт которого крестьянин живёт. Александр Федосеевич идёт по деревням соседнего района на заработки, чтобы кормить семью. Сорок километров везёт на ручной тележке пешком мешок пшеницы, что заработал наёмным трудом. Отдохнул один-два дня и снова уходит, он – глава семьи, и прокормить её – главная забота. Катерина с Васюней в это время тоже работают на колхозных полях, но бесплатно, ведь в колхоз их ещё не приняли, вот докажут свою преданность советской власти, тогда и посмотрят те, кому следует, что с ними делать. В завершение кампании «полной коллективизации» они стали колхозниками, но тут новая напасть.

Восемнадцатилетнюю Васюню и ещё восемь девчонок по вербовке от колхоза отправляют на Урал, в Нижний Тагил, на лесозаготовки, она – за бригадира. В снегу по пояс пилят вручную хвойный лес. Кедр, ель, пихта, сосна, иногда во все восемь девчоночьих обхватов, с трудом хватало длины пилы, – свалят и бросаются от усталости в снег, провалившись так, что и не видно. С октября по апрель, несколько лет подряд: в Пермские края, Верхотурье. Васюня – бригадир, её обязывают быть впереди, к тому же ещё и творческий заводила. Сочиняет песни, частушки, а голос сильный, всегда была запевалой. В очередной раз отправляют на станцию Марьяновка, что в тридцати километрах от Омска, хлеб молотить. Васюня с плачем бежит в правление:

– Почему же всё время меня отправляете, да ещё за старшую, ответственность-то какая! Не поеду нынче!

– А кого мы пошлём бригадиром? Ты – надёжная, ответственная, с людьми ладишь. Кого попало не пошлешь, за лодырей и нам по шапке дадут. Нет, Васюня, ты бригадир со стажем, с хлебом будет полегче, чем с лесом.

Ничего не поделаешь, плачет девушка, а ехать надо. В Марьяновке и впрямь легче, были даже клуб и магазины, и молодёжь. Организовала по вечерам самодеятельность, ставили спектакли. В них участвовал и главный полевод местного колхоза. Молодой, грамотный, Максим окончил гимназию в Вятке, славился тем, что водку не пил. Однажды пришёл к девушкам в общежитие и сказал:

– Я вашего бригадира домой не отпущу.

Молодожёнам дали квартиру, год пролетел, как один счастливый день. Поехали в гости к родителям. Прослышав, что муж Васюни Бессоновой умеет постригать, мужики набежали в очередь. Александр Федосеевич не мог нарадоваться за любимую дочку – такой хороший зять! Деревня приняла его тоже очень хорошо. Вторично Васюня с мужем приехала на родину уже с маленькой дочкой. Вероятно, в дороге девочка простудилась, заболела скарлатиной и умерла. Для супругов уход дочки стал большой трагедией. Страшный, по сути совершаемого, жестокий 1937 год не обошёл гнусными происками и Васюню. Однажды морозной ночью «чёрный ворон» увёз арестованного без каких-либо объяснений Максима в никуда. Васюня поехала в Омск, чтобы передать для мужа тёплую одежду. Дальше охранника её не пустили и одежду не взяли.

– Ему там сейчас будет жарко, – засмеялся страж порядка.

На том и закончился первый брак Васюни, больше Максима она никогда не видела. Ошеломлённая случившимся, ни на секунду не верила, что её муж «враг народа», и ждала, ждала. Пошла работать на маслозавод, а родители в письмах всё чаще просили вернуться: «Что ты там будешь одна, приезжай».

В родных местах начала постепенно возвращаться к жизни, однако, имея за плечами столько горького опыта от судьбы, жила, словно в ожидании новых неприятностей. И они не заставили себя ждать – дальше была война. Но это уже другая страница жизни обычной русской женщины с нелёгкой судьбой – судьбой, как у самой России. Неслучайно слово «Россия» тоже женского рода.

...Седая старушка подошла к окну, когда рассвет только-только на цыпочках подкрадывался к Тюмени. Осенняя улица мокла в сереньком дожде, а он, дождь, никак не хотел впустить на улицу свет и солнечное тепло. Прохожих ещё не было, но редкие авто радовались отсутствию пробок и обгоняли друг друга, обдавая брызгами воды. Василиса Александровна вернулась в кресло напротив висевшей на стене картины. Зелёная поляна простирается до увалов, покрытых густыми лесами. На переднем плане – три красавицы берёзы, а справа, в середину зеленого массива, мысообразно вклинивается небольшой осинник, так называемый колок. Далёкая линия горизонта извивается волнообразно в прозрачной дымке тумана и прерывается кое-где свисающими ветвями берёз на переднем плане. До боли родные места той далёкой, часто недоброй к ней, малой родины трогают память и сердце пожилой женщины, словно художник написал картину там, в её деревне, где кроме могил никого и ничего не осталось. Несколько десятков лет назад Тюмень стала родным пристанищем ей и детям, у них сейчас свои семьи. Город дал ей и семье работу, жильё, друзей, всё хорошо, но часть сердца занята той деревней детства, юности и молодости. Наверное, поэтому память лишает сна и зовёт в то время. Вот и сегодня ночь прсшла там, где случилось так много: сложного, противоречивого, что сейчас с трудом воспринимается за правду. Это – часть её жизни, которую не выбросишь в мусор, словно старую калошу. Да и зачем выбрасывать своё, личное, когда это – часть истории страны.

Косин Егор

Двор нашего дома

Нет-нет, да настагает временами каждого из нас ностальгия о прошлом, некоторых его эпизодах.

Иногда вспоминается, как в семидесятые годы прошлого века довелось мне, молодому пацану, переехать в коммунальную квартиру. Были в ней и центральное отопление,

и водопровод. После обитания с другой стороны станции Тюмень в комнатке на улице Азоевской, где, как говорят, удобства на улице и нужно каждый зимний день топить печь углём, это было приятное улучшение условий.

В раннем детстве в городе Перми я уже получил опыт проживания в коммуналке. Там тоже было три комнаты. В одной проживала одинокая старушка, в другой – молодая пара, а в третьей ютились наши по сути две семьи – я и мама, да её сестра с дочерью. Но зато санузел был раздельный, а в ванной стоял титан для подогрева воды с помощью дров. В этом же доме ванны не было, но хоть туалет относительно тёплый и чистый, а не дощатый на улице.

Мы с матерью поселились в угловой комнате, площадью квадратов на двадцать. Другие две семьи, жившие здесь ранее, обитали в комнатах поменьше. С одной стороны – дед с бабкой, с другой – молодая семья с ребенком, и ожидающая ещё пополнения. В центре квартиры общая прихожая, где даже мебель поставить было некуда. Поэтому свою вешалку для верхней одежды мы приладили внутри своей комнаты. В кухоньке в восемь квадратных метров на три семьи окно было с северной стороны и выходило во двор.

О, двор! Двор был уютным, закрыт со всех сторон. С одной – зелёный забор из штакетника в полтора метра высотой отделял от другого двора. Штакетник практически не было видно из-за сплошного ряда низкорослых кустарников, посаженных с обеих его сторон. Среди кустов одиноко стояли несколько невысоких деревьев. С другой стороны двора – забор в три метра из сплошных досок. Доски некрашеные, и уже почернели от старости, но оставались достаточно крепкими и способными выдюжить ещё не один десяток лет. За этой оградой находилась территория служб железной дороги. А с третьей стороны стояли сараи жителей нашего дома – по одному на каждую семью. С дальнего края, примыкающего к высокому забору, они были двухэтажными. И самый неудобный из них, крайний на втором этаже достался нам, как последним прибывшим в дом жильцам.

Любил я в те годы ездить на велосипеде, недавно приобретенном новеньком взрослом «Урале». И вот после каждой приятной прогулки на «велике», изрядно подуставшему, мне приходилось корячиться, затаскивая эту тяжесть в свой сарай по крутой лестнице без перил. Хорошо, что она была не приставной, а капитально прикреплённой к самому сараю.

Дом кирпичный, двухэтажный, со штукатуреными стенами и жёлтой побелкой имел привлекательный вид. Железная дорога хорошо следила за состоянием своего фонда. В те времена это была серьёзная организация, стратегического назначения, и дисциплина в ней соответствовала её положению.

В самом центре двора, окаймлённый цветочными рядами, стоял стол средних размеров. Вдоль длинных его сторон – простые скамейки в виде строганой доски, прибитой к двум закопанным в землю брёвнам. Предназначением стола были общие посиделки, в основном в форме коллективных игр. Мужики иногда «забывали» на нём доминошного «козла». А вот в лоты любили играть всем скопом – и стар, и млад. Даже выносили дополнительно из квартир табуретки, чтобы поместиться всем желающим. Летними тёплыми вечерами только и слышать на весь двор реплики: «стульчики – сорок четыре», «барабанные палочки – одиннадцать», «тридцать три богатыря», «туда-сюда – шестьдесят девять», «дед – девяносто лет»... Ставки делались небольшие – по копейке за карту. Но это всё равно не снижало азарта. Когда собиралось много играющих, то с двух карт можно было занять копеек сорок-пятьдесят за раз. Но везло-то не часто и не всем. И уже при наступлении сумерек, когда шумно расходились по квартирам, кто-то гордо шёл домой, хвастаясь, что сегодня его удача.

Выходя со двора, попадаешь на самую улицу Волгоградскую, которая в те годы выглядела более чем опрятно. Заасфальтированные тротуары сделаны выше газонов, а потому всегда чистые, помытые дождиком. Вдоль проезжей части вырыты канавы, оттого и на ней грязи нет, и на газоны никто заехать не мог. Логично, что сами газоны красовались обилием изумрудной травы. А дополняли всю эту

благостную картину множество цветущих по весне яблонь. Автомашин тогда в данном районе города ходило мало, и потому всё это напоминало райский уголок.

И вот ведь досада! Буквально месяц спустя после таких благостных ностальгических воспоминаний узнаю, что уютный, милый моему сердцу двор осиротел, а наш старый жёлтый дом сгорел. Типичная история – в пустующем доме, вскоре, после того как жильцов переселили в новое жильё, расположились бомжи и, как это нередко бывает, чтобы погреться развели на втором этаже костер. Теперь нет ни дома, ни двора. Но осталась о них добрая память, которая, впрочем, тоже постепенно сотрётся под натиском новых угрюмых многоэтажных безликих новостроек.

Кутрунов Владимир, 12 лет

Великий дар природы

В моём родном городе Тюмени много парков, скверов и цветочных клумб. А я хочу рассказать о наших молчаливых друзьях в комнатах и офисах.

Когда мне было пять лет, у меня стали сильно болеть ноги и руки. Два профессора сказали маме, что эта болезнь пока совсем не излечима. Но мне крупно повезло. Мне протянула руку помощи врач биорезонансной терапии Ирина Валерьевна Кушина. По образованию и призванию врач, целитель, психолог и прекрасный человек. Оказывается, уже с детства она мечтала стать доктором, старательно учила химию и биологию, много читала о народных способах лечения, знала многое о целебных свойствах растений. В кабинете Ирины Валерьевны было много комнатных цветов. Они росли, цвели и радовали своим видом всех пациентов. Ирина Валерьевна говорила, что нашла своё место в жизни. Умение помогать людям – это великий дар природы. Он доступен всем, кто не ленится и неравнодушен к людям, животным и растениям. Ирина Валерьевна меня убедила: «Природа – это весь естественный мир вокруг нас. Он

не создан человеком. И только близость к естественному даёт людям силы жить и достойно выстоять в любых случаях». И она рассказала мне интересную историю о фикусе.

У одной пациентки, преподавателя вуза, было много семейных потрясений и проблем со здоровьем в начале учебного года. Однажды она пришла рано утром на работу после отпуска, открыла двери кабинета и чуть не упала, запнувшись за цветочный горшок с погибающим фикусом. Горшок поставили рядом с корзиной для мусора, чтобы уборщица выбросила его. Маленький ссохшийся стебель с двумя листочками торчал из грязного сухого серого комка земли. Горшок был в трещинах от силы разошедшихся корней. Она подняла беднягу на стул, завернула горшок в полиэтиленовый пакет и обильно полила водой, а в обеденный перерыв сходила в магазин, купила новый горшок и грунт для цветов. Женщина пересадила слабое деревце и поставила цветочный горшок к себе на стол и подумала: «Нам, друг, надо жить, будем вместе расти и подниматься». Красавец-муж ушел сразу к молодой подружке, как только узнал о страшной болезни жены, даже не дождался результатов анализа. Женщина не плакала, не умоляла и не проклинала его. Она думала только о детях, надо их лечить и учить. Её коробило слово «безотцовщина»: у неё самой был ласковый и заботливый отец. Преподаватель быстро проверила письменные работы студентов, затем положила их в стопочку около горшка с умирающим фикусом, посмотрела на слабое растение и прошептала: «До завтра. Не сдавайся! Нам надо дожить до весны!».

Перешагнув порог квартиры, она снова жила только ради детей. Так прошло пять лет. Сыну помогла биорезонансная терапия И.В.Кушиной: две операции на позвоночнике были уже не нужны. В научных центрах Тюмени и Томска врачи говорили одно и то же: «Совсем не типичное течение болезни». Дочке и матери Ирина Валерьевна тоже помогла восстановить жизненные силы. А фикус откликнулся на заботу, сначала оброс листочками, вытянулся, затем выкинул две боковые веточки с широкими изумрудно-зелёными листьями, как бы заслоняя свою

спасительницу от проблем и потрясений. Все, кто приходили на кафедру, любовались высоким зеленым растением.

В январе 2016 года мой любимый доктор Ирина Валерьевна умерла. Моё лечение в Центре «Любава» продолжила Александрина Константиновна Ягодкина, а потом Центр закрыли. И сейчас я прохожу биорезонансное лечение в Центре «Медакс». Доктор Александра Фёдоровна Долгушина тоже любит комнатные цветы, и в её кабинете есть фикусы и гибискус. Мне очень нравятся цветы. Говорят, что у меня легкая рука: все растения, посаженные мной, быстро растут, радуют зеленью и чистят воздух в классах, где учатся мои друзья. Я всегда буду помнить и благодарить Ирину Валерьевну!

Чтобы найти своё призвание, надо стараться всё делать хорошо, надо развивать свои способности. Надо заботиться о живом, а не жить только своими интересами. Прав корейский поэт Ким Суджон: «Быть верными призванью своему мы можем только в близости к природе!»

Леонов Михаил

Двое на одного

Когда стемнело, Степан досыта накормил пару своих гончаков. Вернувшись в избу, он достал из заначки охотничий провиант, утрамбовал в гильзы порох, дробь среднего калибра и рассовал их в патронташ. Потом бережно снял со стены свою старенькую «тулку», для убедительности глянул в стволы, надраенные до зеркального блеска, почаяёвничал и лёг спать. Бередил, волновал его охотничью душу тот недавний выход по снежному первопутку, который Степаныч считал для себя удачным.

Тетерев-косач, подстреленный им с первого выстрела, оказался не мелкого десятка. А Заяц-русак, которого подняли с лежки и выгнали на мушку его гончие, тоже был вполне упитан. Потому-то и решил охотник испытать судьбу ещё разок:

отправиться к Шалому ключу, покуда не завьюжило, не понесло бураном.

Путь в то место был неблизкий, поэтому поутру, когда окончательно развиднелось, и скупая зимняя природа обрела реальные очертания, нетерпеливый Степан на лыжах, в сопровождении гончих Полкана и Найды, был уже у заветного ключа.

Денёк для охоты выдался как по заказу. Правда, солнца было маловато, зато тишь и благодать, лишь с темно-серых небес тихо, как бы нехотя, падал лёгкий, пушистый снежок. Но вот досада: на сей раз ни заячьих следов, ни косачей на берёзах, ни другой живности не обозначилось. Собаки без особого интереса трусили впереди, обнюхивали кочки и петляющий меж ними лисий след. Но он их не тревожил – след был старый, двух-трёх суточной давности.

«Ничего не поделаешь. Не каждый день два горошка на ложку», – с сожалением подумалось Степану.

Съехав в небольшую ложбинку, охотник начал было подниматься на взгорок, к недалёкому берёзовому колку, когда собаки подняли громкий частый лай. Они каруселью вертелись вокруг тонкого одинокого деревца, поочерёдно бросались на ствол лапами, будто намеревались сломать и повалить его. Степан посмотрел внимательно на макушку дерева и удивился, увидев соболя.

«Откуда ж ты взялся, красавчик, кто же загнал тебя в этакую пустошь, кормом-то здесь не пахнет», – озадаченно произнёс охотник и, любопытства ради, решил подождать, посмотреть, что же будет происходить дальше.

В это время соболю взъерошил шерсть на спинке, зло попискивал и шипел по-змеиному, пытаясь удержаться на тонкой, качающейся макушке дерева. Не удалось. Полкан с разбега сильными лапами ударил в ствол, деревце предательски затрещало, и пушистый комок плюхнулся в снег. Мгновенно перед ним появились две оскаленные собачьи пасти.

«Ну, всё, конец соболёчку!» – подумал Степан.

Но произошло невероятное: зверёк первым стремительно ринулся навстречу собакам и мёртвой хваткой вцепился зубами

кобелю в нос. Полкана будто ошпарили кипятком. Он крутанулся и дико завизжал. Завалившись на спину, пёс пытался сбить с себя обидчика лапами. Выручила Полкана на свою беду Найда, которая улучила момент и цапнула зверька за хвост, вырвав у него большой клочок шерсти. Соболь выпустил нос Полкана и, зигзагообразно развернувшись пушистой молнией, тут же повис на ухе Найды. Его атака была столь стремительная, а главное – неожиданная, что собака в беспамяත්стве от боли напролом бросилась через сухой камыш и чахлый кустарник. Она отчаянно мотала головой, на которой, словно флаг пиратский, болтался соболь.

Когда Найде всё же удалось сбросить злого наездника, сражающиеся стороны вроде бы угомонились и разошлись на временное перемирие. Побитые и униженные собаки рычали в бессильной злобе и рыли лапами снег. Соболёк же спокойнехонько выжидал с видом опытного дуэлянта, готовый в любой миг атаковать снова. Чуть отдышавшись, он так и сделал. С его стороны это не было безрассудством. В отчаянном соболином маневре был умный расчёт: зверёк видел, что собаки отрезали ему путь к спасению – к единственному высокому дереву на этом взгорке. Поэтому ему поневоле пришлось вновь броситься в неравный бой.

Самолюбивые молодые собаки не дрогнули. Схватка была короткой, но яростной. Все жаждали только победы. Бешеный невообразимый хоровод прошёлся по поляне, поднимая к небу снежную пыль. Как удалось соболёку увернуться от собачьих зубов, Степан так и не понял.

Развязка наступила неожиданно. Соболь сделал резкий выпад вперёд, и в тот момент, когда озверевшие собаки с пеной у пасти одновременно кинулись на него, зверёк быстро и легко отпрыгнул далеко в сторону. Собаки в недоумении уставились на то место, где только что находился их враг. Соболь же стремительно нёсся к спасительному дереву. Захлебываясь громким лаем, озлобленные Полкан и Найда бросились в погоню. Но было уже поздно. Зверёк одним прыжком взлетел на самую верхушку берёзы.

Полкан и Найда покружили ещё минуту под деревом и, понурив головы, подошли к хозяину.

«Что, небось, стыдно вам от такого бесчестия», – спросил их с усмешкой Степан и направился в сторону дома.

Однажды он слышал от бывалого охотника о том, что соболь – очень лютый зверёк: будь он ростом с собаку, никакому зверю не было бы места в лесу, даже косолапому. Но тогда Степан тот разговор пропустил мимо ушей – не верилось как-то. Зато теперь пришлось убедиться воочию.

Лозова Екатерина, 15 лет

Яшка

Много историй, связанных с природой, слышала я от взрослых. Они были интересными, забавными, порой грустными и поучительными, но среди всего разнообразия, запомнилась мне больше всего одна.

– Было это весной, – начала бабушка, а я придвинулась ближе, чтобы не пропустить ни слова, – появились как-то в нашей деревне браконьеры. Никто не знает, откуда они пришли. Вот только повадились каждое утро в лес уходить, а вечером возвращаться с добычей: когда с зайцами, когда с белками. И таскали они их в таких количествах, что представить страшно. Уж и в колхоз жалобу писали, а те молчат, мол, сами разбирайтесь. А браконьеров у нас «подстрелышами» прозвали, почему? Никто и не знал, только привязалось к ним это прозвище. И вот однажды застрелили они лосиху...

1.

Весна – прекрасное время. Время, когда всё, что ни есть живое, преобразается, просыпается после зимней спячки. Расцветают первые цветы, листочки проклёвываются на ветках деревьев. Начинается «ручейтёк». Особенно прекрасен в это время лес. Снова приобретает он утерянные краски, которые смыл грозный морозец и пушистый снег. Начинают петь птицы, животные выходят из своих убежищ. И сразу заметно, что вот она – весна!

Радовался приходу нового времени года и лосенок, несколько месяцев отроду. Пережил он суровые холода, подрос и теперь мог любоваться преобразованием природы. Всё удивляло его: и большие высокие деревья, и маленькие ручейки, текущие по лесным тропинкам, громкий звук дятла, разносящийся по всей округе. А мама-лосиха всё смотрела на него своими большими круглыми, как две лазурные бусинки, глазами, и тяжело вздыхала, когда её любопытное чадо лезло в норы и ямы.

Так проходили дни, недели. Оживала природа с приходом весны, набирала краски, появлялись привычные лесу звуки и крики.

Но однажды лес замолчал. Тревожная тишина окутала бесконечный лабиринт деревьев. Не пели заливисто птицы, белки рывками да перебежками прыгали с ветки на ветку, будто боялись, что их заметят. Да и сама лосиха стала настороженной. Не ходила больше к окраине леса, которая ведёт к деревне, тропку выбирала правильную и на водопой шла с оглядками и остановками. Потерял лес свою былую беззаботность, окутало его безмолвие. А потом случилась беда.

2.

Выдался погожий денёк. Солнце осветило поляну у реки. Небо было голубое-голубое. Облака, словно разлитое молоко, расплылись по небосклону. Ветер легонько покачивал траву да бередил воду. Пели птицы, которых будто не коснулось лесное безмолвие. А лосенок с матерью возвращались с водопоя. Он, спотыкаясь о коряги, стараясь не упасть, шел позади. Лосиха

же, покачиваясь, ступала на ещё не высохшую от утренней росы траву. Вдруг раздался звук, громкий, совсем не знакомый лосенку. Потом из леса, с другой стороны, выбежали диковинные животные. Но какие именно – рассмотреть он не успел. Лосиха тут же толкнула детёныша мордой в спину, чтобы тот бежал.

Они бежали к лесу, единственному укрытию от чужаков. Лосёнок, боясь потерять мать из виду, изо всех сил старался не падать и не спотыкаться. Настоящий страх, незнакомый ему, овладел им. Вдруг сбоку появилось животное с поляны. Но снова не удалось лосёнку его рассмотреть. Вдруг взревела мать, словно охотничий рог, встала на задние копыта, будто степной скакун, и закрыла своё чадо собой. Опять оглушил лес звук, который слышался на поляне. И животное упало на землю.

Прошло несколько минут, прежде чем лосенок понял, что произошло. Его мама лежала на земле и смотрела на него своими глазами, но были они уже не поучительными, а совсем-совсем печальными, но всем своим видом лосиха говорила: «Беги! Оставь!». Но лосенок будто забыл, как ходить, он привык, что всё время следовал за матерью. А сейчас она беспомощно лежала на земле и своими заботливыми очами уговаривала его бежать. Лосёнок перевел взгляд на животное. Оно нацелило на него что-то похожее на большую ветку, и лосёнок побежал. Вслед ему доносился крик и тот самый звук, который подкосил его маму...

– Вся деревня смотрела, как «подстрелыши» принесли её. Тащили вчетвером, и то с натугой. Куда они лосиху дели, никто так и не узнал. Только нашли через несколько дней в лесу дети лосёнка...

После этого погода в лесу испортилась. Ветер стал холодным и пронизывающим до костей. Голубое небо серым.

Красивые молочные облака сменились, дымными грозными тучами. Часто моросили дожди.

Лосёнок скитался по всему лесу. Он не знал, куда ему идти. К реке боялся. Как бы не встретить снова тех страшных животных, в самую глушь – опасно, там звери ещё страшнее, а где они с мамой обычно останавливались – не помнил. Так и ходил лосёнок по лесу, вздрагивая от каждого крика. Пока не лег у большой одинокой сосны. Лучше места было не найти. Могучие ветки закрывали и от дождя, и от солнца, а иногда и от непрошенных гостей. Лосёнок закрыл свои глаза-бусинки и заснул.

Вдруг треснула сухая ветка. Встрепенулся лосенок. На него смотрело то самое животное, что тогда на поляне. Только было оно маленькое. Но какое странное! Стоял зверь на двух копытах или лапах, а вторые почему-то были наверху, шерсти или меха у него совсем не было, больших ушей, как у зайцев, не наблюдалось, да и маленьких, как у лосенка, тоже не было заметно. И до того удивился лосенок, что даже забыл испугаться. «Что это за зверь?» – только и успел подумать. Вдруг, сверху две птицы, будто угадав его мысли, прошебетали: «Человек! В лесу – человек! Да ещё и маленький!» «Че-ло-век», – повторил медленно лосёнок. А потом он спохватился, что эти самые «человеки» опасны. Вскочил на ноги и хотел было уже бежать, как услышал тихий- тихий голос:

– Не бойся, я тебя не обижу. – человек приближался к нему, а в двух копытах сверху (так назвал лосенок руки) держал что-то очень похожее на мох, – хочешь?

Лосенок наклонил голову и внимательно посмотрел.

– Ну, иди сюда, иди, – не переставал подзывать его к себе человек.

И лосёнок решился подойти к нему, потому что показалось, что не был он опасен. Лосёнок принюхался и аккуратно, с опаской, откусил то, что человек держал в руках.

Неожиданно раздался крик:

– Алька-а-а-а, ты где?

Лосенок отскочил.

– Стой, не беги, не бойся, они свои, свои они, – умолял его человек со странным именем Алька, – пойдём.

Тут появились остальные. «Люди!» – крикнули две птицы, всё сидевшие на сосне, и улетели.

Лосенок развернулся и тоже убежал в лес. Он до самой поляны боялся, что его догонят.

– Дети сразу тогда все взрослым рассказали, – продолжала бабушка, – где видели, какой был, а потом он сам пришёл. То ли заблудился, то ли нужда привела. Но увидела его Аля и привела к себе.

Уже несколько дней лосёнок ничего не ел. Он снова искал себе убежище, в надежде, что больше люди его не найдут. Пока не вышел к деревне, туда, куда мама-лосиха запрещала ему высовываться. Но выхода не было. Лосенок шёл по тропинке, спотыкаясь о коряги и шишки. А когда путь его закончился, то он увидел совершенно другую природу, не похожую на лесную. Здесь не было высоких деревьев, не было ям и шишек. Только трава да кустарники окружали его. Отсюда было хорошо видно небо, снова чистое светлое. А потом он увидел того самого человека, что встретил у сосны. Тот свистел, словно птицы в лесу, и чему-то улыбался. Вдруг остановился и посмотрел на лосенка, затем пошел к нему навстречу.

– Ты как тут оказался, миленький? – ласково сказала Алька. – Заблудился, наверное. Пойдем со мной.

Лосёнок, подчиняясь какой-то незведомой силе, послушался человека и пошёл за ним.

– Я буду тебя Яшкой звать, а когда вырастешь, то солидно – Яков, прямо как у Астафьева, – Алька снова улыбнулась лосёнку, и тот понял, что бояться ему нечего.

– Вся деревня дивилась Яшке. Красивый лосенок был, ничего не скажешь. Шкурка у него цвета была красивого – бурого, с пепельно-серым брюшком. Не лось, а золото. Только любопытный. Бывает, залезет к кому на огород и давай перепахивать его вдоль и поперек. Кто знал, тот только выгонял да запирал всё, а кто неведомши, тот и кинуть чем-нибудь мог. А так был смиренньким, зла никому не делал, со всеми в мире жил. Подкармливали Яшку всей деревней, все побаловать норовили.

– А что дальше было? – спросила я.

– Яшка вырос, стал большим, могучим лосём, рога у него выросли мощными, а глаза такие же большие, добрые, как и у матери были. Вскоре Яшу забрали. И как Алька не уговаривала, как не плакала, всё равно отвезли в заповедник. Браконьеров поймали, и больше «подстрелышев» мы не встречали. А Яков жил ещё долго-долго.

Обычная, на первый взгляд, история надолго запомнилась мне. И сейчас, вспоминая её, я осознаю для себя многое. Мы, люди, делаем много зла природе, истребляя животных, загрязняя окружающую среду. Но ведь без неё не было бы всей этой красоты. Мы бы не могли гулять по лесу, наслаждаясь свежим воздухом, есть любимое всеми варенье. И как говорил М.М.Пришвин: «Охранять природу – значит охранять Родину».

.....

Романова Мила

Потуда – посуда

Двадцать лет спустя я приехала в город своего детства и юности. Отнюдь не радостные события меня туда привели. Так

в жизни часто случается, что возвращаемся мы к истокам, к корням, только когда чувствуем, что что-то из нашей жизни безнадежно уходит. Наше детство, юность, старые друзья. Пока живы наши родители, мы продолжаем оставаться детьми. Но однажды случается взросление... Резко и неожиданно...

Первые несколько дней после приезда в родной город я занималась делами моей семьи, понимая, что теперь, после смерти папы, необходимо многое решить. Я окончательно вымоталась, бегая по бесчисленным инстанциям и собирая справки. И когда до отъезда осталось всего несколько дней, наконец-то выбралась в город. Дошла до остановки и села в троллейбус, на котором можно было доехать до центра. Мне хотелось пройтись, вспомнить прошлые дни и получить поддержку у знакомых улиц и площадей. Летний день только начинался. Лучи раннего солнышка отражались в водных брызгах поливальных машин, люди, спешившие по своим делам, двигались по тротуару либо собирались на остановках. Я наблюдала за утренней жизнью города через окно троллейбуса и понимала, что тяжесть в сердце по-прежнему есть. Проезжая мимо красивого здания, я вспомнила, что это – дворец бракосочетания. На его фасаде была изображена молодая девушка с развевающимися волосами, которая держала в вытянутой руке ветвь с листьями и цветами. Почему-то пришла аналогия: я вспомнила Тюмень. На въезде в город стоит стела, на которой тоже изображена девушка с развевающимися волосами.

Только в руках она держит ключ.

Двадцать лет назад я покинула родной город и переехала жить в Тюмень. Так случилось, что после окончания института подходящая для меня работа нашлась именно там. Это было так далеко, что казалось другим концом земли. От моего родного города до Тюмени ровно шесть тысяч километров.

Привыкала и присматривалась к городу я долго. И Тюмень тоже долго «присматривалась и привыкала» ко мне. Но потом приняла и полюбила. И я с уверенностью могу сказать, что ее любовь взаимна.

Я отвлеклась от своих мыслей в тот момент, когда троллейбус дернулся и остановился на очередной остановке. Почувствовала, что сердце «отпустило», на душе стало легче.

«Интересно, какой город мне сейчас роднее? Этот, в котором я родилась и выросла? Или тот, в котором я живу сейчас?» – подумала я.

Ответить на свой вопрос не успела. Двери открылись, и в салон хлынул поток людей. На свободное место рядом со мной села полная женщина в теплом свитере и с большой сумкой. Рядом с ней пристроилась другая. Видимо, ее подруга. Она встала рядом и поставила свои многочисленные пакеты на колени моей соседке. Я максимально подвинулась к окну, чувствуя, как внутри начинает подниматься раздражение.

«Ну вот! Только успокоилась. А тут эти дамочки...», – мелькнуло в голове.

Несколько минут ехали молча. Я подавила раздражение и снова повернулась к окну.

Вдруг женщина, которая сидела рядом, подняла голову и сказала подруге:

– Вчерашь куртку своему купила. Путнюю.

– Дакить балуешь ты его! – ответила вторая.

– Ох, исть хочу! Сил нету. С вечера голодовала, – продолжила разговор первая.

– И я хочу. Сейчас приедем, в нашем районе столовка хорошая есть.

– Ага! Видала.

Я прислушалась. Этот говор был мне знаком, но я не была полностью уверена.

Женщины замолчали и стали смотреть в окно. Вдруг та, что стояла, тронула подругу за плечо.

– Зина! – сказала она достаточно громко. – А мы посюда не ехали. Мы потуда ехали, – и показала рукой в окно.

– Ага! – отозвалась вторая. – Посюда не ехали! Получатца заблудились! Давай выйдем, а то потерямся...

Обе засуетились, собирая свои многочисленные пакеты и сумки. Мои сомнения рассеялись, теперь я была полностью уверена.

Я повернулась к своей соседке, которая уже привстала, и спросила:

– Вы из Тюмени?

Она ошарашенно повернулась и ответила:

– Ага! Из Тюмени.

– Я тоже. Но это мой родной город, и я его хорошо знаю. Куда вам нужно? Как называется улица? – я улыбнулась.

Лицо соседки стало на глазах меняться. Испуг перерос в удивление, а затем в легкую радость. Она выдохнула:

– Юрия Гагарина. Улица Юрия Гагарина.

– Отлично! Посюда можно тоже до улицы Юрия Гагарина дсехать, – улыбнулась снова я.

Женщина повернулась ко мне всем корпусом и вдруг кинулась меня обнимать, роняя сумки и пакеты.

– Так ты своя! Родная! – повторяла она громко.

Скоро на нас стал обращать внимание народ в троллейбусе: разговоры затихли, люди стали поворачиваться в нашу сторону.

Я с трудом выпуталась из объятий землячки:

– Скоро ваша остановка. Через одну.

– Спасибо, спасибо! – Обе женщины начали собирать пакеты, которые попадали в разные стороны.

Тем временем мы доехали до нужной остановки, моим соседкам нужно было выходить.

– Спасибо! – еще раз повторила та, что сидела рядом. – Ты... того... заходи в гости, когда в Тюмень вернешься...

– Обязательно! – заверила я.

Когда женщины вышли, рядом со мной сел пожилой интеллигентный мужчина. Видимо, он был свидетелем всего происходящего, потому что после небольшой паузы тоже повернулся ко мне.

– Извините за назойливость, – издалека начал он. – Я никогда не был в Тюмени. Но мне почему-то казалось, что это – город, и достаточно большой... А вы там все друг друга знаете...

– Это действительно город. И достаточно большой, – повернулась к нему я.

– Но... Как же вы узнали своих знакомых? – на его лице явно читалось изумление.

– Мы не знакомы. Я видела этих женщин сегодня впервые.

– Но... Как же вы догадались, что они из Тюмени? И... они приглашали вас в гости...

– Да, приглашали. Мы часто приглашаем в гости тех, кто к нам никогда не приедет и не придет.

– Но вы же узнали их...

– Я просто услышала разговор. Так говорят только в Тюмени. Нигде больше не услышишь таких слов.

– Например? – мужчина сосредоточился.

– Например: потуда, посюда...

– Да, пожалуй, вы правы, так не говорят нигде. Я вообще впервые слышу.

– Это неудивительно, ведь вы никогда раньше не были в Тюмени. А кстати, приезжайте в гости. Уверена, вам наш город очень понравится.

– Вы сейчас приглашаете, зная, что я никогда не приеду? – улыбнулся он.

– Нет, не поэтому. Просто потому, что люблю гостей. И люблю показывать им свой город. Есть чем гордиться, есть что показать. Я сейчас напишу вам адрес и телефон...

Когда я вышла на остановке, человеческий поток стал еще больше и стремительнее: люди спешили на работу или по своим делам. Часы на городской башне пробили десять, и я подумала, что в Тюмени уже полдень.

Снова вспомнилась скульптура девушки с ключом в руках при въезде в наш город. Раньше я часто думала: что это значит? А вот сейчас..., именно сейчас поняла... Она – хозяйка. Гостеприимная и добрая хозяйка, которая протягивает гостям ключ от своего сердца. Она готова поделиться тем, что у нее есть, с любовью и щедростью настоящих сибиряков...

«Какой город роднее? – подумала я снова. – Тот, в котором родилась и выросла, или тот, в котором живу сейчас?»

Ответить себе я снова не успела – на перекрестке загорелся зеленый сигнал светофора. На мгновение замешкалась...

«Нет, потуда не пойду. Пойду посюда», – подумала я и повернула направо, к бульвару...

Кстати, случайный знакомый из троллейбуса оказался профессором математических наук Аркадием Николаевичем Петровым. Спустя три месяца он действительно приехал в гости, и я показала Тюмень ему и его жене Тоне. Город им очень понравился, и они обещали приехать сюда снова. Это и неудивительно – Тюмень нравится практически всем гостям. В чем же секрет? Никто не может ответить. И только мы, местные жители, знаем настоящий секрет «золотого ключика» в руках дезушки с распущенными волосами, что встречает приезжих на окраине города...

Фадеева Анна

«Пусть время не прощает фальши...»

По мнению Георга Зиммеля, «независимость индивидуума, являющаяся результатом взаимной замкнутости и безразличия, составляющих условия духовной жизни наших широких кругов, нигде не чувствуется так сильно, как в тесной сутолоке больших городов, потому что физическая близость и скученность только подчеркивают духовную отдаленность».

Именно так чувствуешь себя в большом городе, где всегда много людей, машин, движения и различных раздражающих факторов. В автобусе, наполненном людьми, или в вечерней суете магазина очень хочется порой очутиться на свежем воздухе в маленьком провинциальном городке времён Тургенева, Островского или Гончарова! Так хочется, чтобы на улицах этого уездного города гуляли люди с добрыми лицами, а вокруг росли деревья, цвела сирень или акация, и в клумбах красовались анютины глазки и петунии.

А ведь похожая улица есть в нашем любимом городе! Да-да, даже не сомневайтесь!

Называется она – Береговая. Это – старинная улица Тюмени, протянулась она вдоль реки Тура. Может быть, не

очень красивая и ухоженная, но сохранившая атмосферу времён начала прошлого века. Попав на Береговую первый раз, я поразила её внешнему виду. Меня окружили старинные двухэтажные деревянные дома с изящными коньками на крышах и красивыми резными наличниками. На подоконниках стояли цветы в горшках, и воздушные тюлевые занавески облачками раздувались от ветра. Снаружи дома окружали маленькие палисадники, в которых росли различные кустарники и цветы.

Вот-вот, думала я, выйдет из старинных ворот барышня в кринолиновом платье и шляпке на голове, а в руках у неё обязательно будет зонтик и корзинка с клубком ниток и спицами. И пойдёт она по дощатому настилу, кокетливо придерживая подол своего платья. И будет эту нашу красавицу встречать галантный кавалер в гусарском мундире, с лихо закрученными усами. Подаст нашей героине ручку, и пойдут они в ближайшую беседку вести разговоры. Не знаю, сколько стояла я так, зачарованная и удивлённая, что попала во времена своих прабабушек. Мне казалось, что там даже воздух другой, наполненный запахом скошенных трав и речной воды.

В следующий раз мы пришли в этот мирный уголок, в этот кусочек остановившегося времени с подругой в сумерки. В некоторых окнах горел свет. Я очень люблю рассматривать вечерние окна и представлять, чем сейчас заняты люди, проживающие там, в этом недоступном для чужого глаза мире. Так и в этот раз мы гадали, что сейчас делают жители этих квартир...

В одних окнах свет горел ярко, и мы предположили, что там, как в старые времена, сидят в комнате и по очереди читают вслух книгу; бабушка или мама штопают одежду, а дед или отец, закулив трубку, внимательно слушают чтеца.

В другом окне люстра мерцала красноватым, успокаивающим светом. И семейство, может быть, готовилось к ужину, а может, обсуждало важные семейные темы. И так хотелось мне верить в этот налаженный быт, в жизнь без обмана и фальши со всеми её радостями и горестями.

И пришло мне на ум стихотворение Марины Цветаевой:

«Вот опять окно,
Где опять не спят.
Может – пьют вино,
Может – так сидят.
Или просто – рук
Не разнимут двое...»

А на улице в тот вечер поднимался ветер, деревья шумели и шевелились зловещие тени. Казалось, что разбойник спрятался в густой листве, и неуютно показалось нам в тот вечер на Береговой улице, которую я больше других люблю в нашем городе.

Последнее моё посещение этого уголка пришлось на сухую осеннюю пору, которая в народе называется «бабье лето». Было тихо и тепло. Деревья стояли в жёлтой листве, и нити паутины свисали с кустов. В одном из домов было открыто чердачное окно для просушки на зиму связок с грибами или каких-нибудь трав. Люди во дворах были заняты своими делами, последними приготовлениями к предстоящей зиме, и опять показалось мне, что я очутилась в прошлом веке. Именно так, думала я, жили люди сто лет назад – работали, занимались повседневными домашними делами, а выходя на улицу, встречали знакомых людей или соседей и искренне радовались встрече, и никто не испытывал при этом раздражения, и не было суеты и толкотни, и на всё хватало времени. Именно в таких тихих уголках задумываешься о жизни, рассматриваешь её со всех сторон и невольно сравниваешь её с деревянным домом, обшитым снаружи пластиком – внутри душа, а снаружи красивая, но фальшивая обёртка. Не искренность и отчуждённость многоэтажек отталкивает. Порой нельзя просто попасть не только в подъезд, но даже во двор; люди, проживающие на одной площадке, не знают своих соседей, встречаясь вечером в подъезде или возле лифта – даже не здороваются, а листва, опавшая с дерева, не умиляет, а раздражает.

Вот почему я люблю Заречную часть Тюмени. Люблю из-за своей загадочности, таинственности, памяти, которую хранят её дома. И, может быть, именно поэтому я люблю

бывать здесь, сесть в «машину времени» и очутиться в прошлом! И хочется мне верить, что сохранит она свою загадочность и для следующих поколений.

Шулинин Сергей

Древо Жизни

(История о том, как Баба-Яга, Леший и 5«Б» спасали Планету)

Старая-старая сказка, очень похожая на быль

Действующие лица:

- **Ведущие.**
- **Семья:** **папа** – деловой человек с серьёзными связями «там»; **мама** – ворчливая, капризная, избалованная дама, впервые отдыхает на Российской стороне; **дети** – «узники» обеспеченной жизни в элитном коттедже, также впервые на вольной природе.
- **Древо Жизни** – олицетворение самой Природы.
- **Баба-Яга, Леший** – древнейшие представители русской Природы, ныне – фольклорные, сказочные персонажи.
- **«Крутая» компания.**
- **Организатор работ**, шеф из старшего класса.
- **Одноклассники**, в т.ч. защитники природы: Саша, Олег, Маша.
- **Враги экологии** – чёрные сущности человечества.

ПРОЛОГ

*С разных сторон к центру площадки выходят
по одному человеку*

Ведущие:

На спектакль приглашаем,
Сказку нашу начинаем,
Вам же, зритель, мы желаем
Рассудить сюжета круг!
Ты видел в тумане лесную опушку?
Ты видел у Солнца цветную макушку?
Ты в росах ладони купал после сна?
Ты знаешь, как пахнет смолою сосна?
Там травы под Солнцем блестят перламутром!
Там гриб возле ёлки проклюнулся утром.
Там пчёлы летают, жужжа над полями.
А как же там пахнут колосья хлебами!
Не видел? Не слышал? Тогда собирайся
И с нами скорее в поход отправляйся!

Занавес открывается

СЦЕНА 1. Действие 1

На сцене – сказочная полянка; в центре – Древо Жизни, вокруг цветы, ягоды, грибы, лягушки, ёжики, кузнечики. На поляну прилетают лесные жители: Баба-Яга и Леший, очарованно глядят на дивный пейзаж

Леший:

О! Где это мы?

Баба-Яга:

Слушай, дружище, сколько живу на белом свете и на том то же, а такой красоты давно не видела: лес, речка, небо синее, птички щебечут – и всё не тронуте – лепота!

Леший: *(как всегда мудр)*

Это потому, что здесь ещё не ступала нога человека.

Баба-Яга, Леший: *(замечают Древо Жизни, подходят к нему, кланяются)* Здравствуй тебе, Дух леса! Позволь погулять в твоих пределах, насладиться прекрасным пейзажем, очистить свои мысли.

*Древо Жизни колышет ветвями,
разрешая присутствие лесным жителям*

Леший:

Заметь, Ёжка, сколь мухоморов – видимо-невидимо – целая поляна! *(дарит огромный гриб)* Дарю!

Баба-Яга:

Ой, спасибо, дорогой! Будет, чем тебя угостить *(задумчиво)*. Да, здесь ещё не ступала эта нога. Послушай, Леший, я пойду пока мухоморчиков пособираю, а ты поспи где-нибудь. Я скоро, не скучай.

Действие 2

*На полянку въезжает машина, в ней семья:
мама, папа, дочка, два сына. До сих пор они имели вальяжный
вид, но как только увидели чудесную поляну, их лица сразу
приобрели зачарованное состояние*

Мама:

Мама дорогая! Какое чудное местечко..., птички поют! А какой здесь чистый воздух. Хм, не Швейцария, конечно, но тоже ничего *(тает от счастья)* Ах, просто благодать! *(кружится)*

Папа: *(удивлённо оглядываясь)*

Похоже, сюда ещё не дотянулись щупальца нашего брата – «деловара» *(довольно потирая руки)*. Хорошо, очень хорошо!

Сыновья:

Мам, пап, глядите – здесь и озеро есть! *(с наслаждением
носятся по поляне – воля!)*

Папа: *(хлопает в ладоши)*

Да, здесь мы, пожалуй, и сделаем привал. Разгружаемся! Там-та-ра-рам! Ну-ка, мальчики, быстренько папке поможем.

Дочь: *(ползает по поляне)*

Ой! Ой! А сколько здесь ягод! Мальчишки! Осторожно, на грибы не наступайте – их тут так много!

Родители раскладывают набор для пикника, дочка собирает цветы и ягоды, а сыновья подошли к Древу Жизни, зачарованно его рассматривают.

Дочь: *(приносит цветы)*

Мама, мамочка, посмотри, какие красивые цветы! А как они пахнут! Я их для тебя сорвала.

Мама: *(безразлично повертела)*

Хм, цветы, как цветы *(небрежно бросила рядом)*.

Дочь: *(заговорщицки, восторженно)*

Мама, а мне во-он то Дерево ёжика показало. Настоящего! Он такой смешной-смешной, глазки похожи на две чёрные бусинки и весь такой колючий-колючий. Меня увидел, носиком поводил, пофыркал – вроде как поздоровался и убежал.

Мама: *(строго)*

Света, ты мне мешаешь. Иди и передай привет всему ёжику *(напевает)*. Ёжики-цветочки, у меня в садочке *(энергично отгоняет от себя комаров, шлёпает себя)*. Ай! Ой! Вовка! Ты куда меня привёз? *(энергично мажется кремом от комаров)*.

Дочь уходит обиженной на незнимание мамы!

Мама: *(строго)*

Света, подойди ко мне, намажься от комаров!

Дочь: *(не может оторваться от поедания ягод)* Они меня не кусают.

Мама: Мальчики, Миша, Коля, скоренько бегите сюда, намажьтесь от комариков!

Сыновья: Нет, мам, нас тоже не кусают! *(рассматривают большую бабочку на Древе)*.

Мама: Нет, вот что за жизнь: почему только меня одну комары едят, а других хоть бы хны? *(мужу, за поддержкой)* Вовка!..

Папа: *(разговаривает по телефону, отмахнулся)*

Погоди, не мешай *(кого-то в чём-то убеждает, рисуя в воздухе прожекты немыслимых проектов)*.

Мама: *(показала язык)*

Фу, грубиян (*готовит еду*). Говорила же мне мама...

Сыновья: (*подбегают к отцу, один осторожно держит большую бабочку; отец продолжает говорить по телефону*).

Пап! Папа! А мы бабочку поймали! Гляди-гляди..., она несколько нас не боялась и сама пошла нам в руки! У ней, наверное, домик есть на дереве.

Папа: Домик, говорите? (*задумчиво*)

Хм, домик, домик – вот и ответ... Кстати! Я, когда вас звал, вы почему не помогли мне разгрузить багаж? За бабочками, понимаешь ли, бегаете, как девочки. М?

Сыновья: Так мы это... ну, там... но она же такая красивая!

Папа: Лучше бы вы того же ёжика ловили или лягушек, на худой конец, – вдруг царевну найдёте, хе-хе!

Мама: (*презрительно*)

Даже не вздумайте эту гадость сюда приносить! Лягушки! Бя!..

Папа: (*детям*)

Больше я вас никуда не возьму. Вот так. А сейчас – брысь отсюда!..

Мама: (*возмущённо*)

Не кричи на детей! «Макаренко!» Лучше оторвись от телефона и помоги мне стол накрыть. Только и можешь, что о царевнах своих думать.

Отец: (*ворчит под нос*)

Началось в колхозе утро.

Мама: (*сыновьям*)

Постойте-ка! Дайте сюда эту бабочку (*рассматривает*). Ишь ты, какая невидаль... Была красивая бабочка (*положила её в книгу и с силой захлопнула, потом снова открыла*), а стала – замечательным гербарием (*довольно смеётся*)

Сыновья, чуть не плача, отходят в сторону, но потом срываются с места и с диким криком начинают бегать в догонялки, отчаянно пинают мухоморы. Отец пылко продолжает кого-то уговаривать на инвестиции.

Мама: (спустя некоторое время стучит ложкой по кастрюле)

Так, дети, дети! Хватит заниматься глупостями! Быстренько идите кушать! (с удовольствием) У меня всё готово!

Семья ест, разбрасывая в разные стороны салфетки, пустые бутылки, пакеты. После откидываются на спину, довольно потирая животики. Раздаётся долгожданный звонок, глава семейства встрепенулся, отходит в сторону, разговаривает.

В это время на поляне появляется Леший.

Леший:

Подайте бедному страннику (на него кричат, шикают, машут руками) Подайте страннику хоть кусочек хлеба (Света пытается угостить Странника).

Отец одной рукой прячет дочь за спину, а другой выхватывает из-за пазухи пистолет и наставляет на Странника, тот показывает на кого-то за спиной мужчины, он интуитивно оглядывается, однако никого не заметив, поворачивается, но Странник исчезает, мужчина с недоумением крутанул пистолет на пальце.

Папа: (довольный разговором по телефону и в то же время обеспокоенный необычным визитом Странника)

Ну что, братцы мои, отдохнули маленько? Собирайтесь, уезжаем – у меня срочное совещание! Давай-давай-давай!

Мама:

Это что ещё за фокусы – ты же в отпуске! В кои-то веки выбрались на родную природу и вот на тебе – у него образовалось срочное совещание! Можешь хоть раз в жизни не думать об области? Отпустил бы всех своих мошенников по границам, чтоб не мешали нам отдыхать. Ну?

Папа:

Ничего не поделаешь, дорогая: железная рука рынка не позволяет нам расслабиться ни на миг. Кстати, могу тебя обрадовать: я беру этот лесной участок под застройку элитного микрорайона! Я сейчас договорился с кем надо, «там» *(показывает наверх)* дали «добро». Значит, не зря мы оказались в этом сказочном лесу?! *(пустился в дикий пляс вокруг жены)* А?! Огрёбём по полной! *(показывает шелест купюр)*

Мама:

Да ты что?! *(спёртым от радости полушёпотом)* Значит, вот этот лес наш? Ура! *(безумно кружится)* Так, дети, дети! Наш папка сказал, что мы все скоро огрём много-много денюжков! Скажем нашему папочке: «Гип-гип! Ура!» *(дети с жалостью глядят на окружающий лес)* Я, что, не ясно сказала? Эй, забастовщики!

Дети: *(через силу)*

Папа, тебе гип-гип, ура...

Мама: *(эмоционально)*

Ну, вот и славно! Семья, по машинам! Деньги, деньги, деньги, деньги, у меня теперь будет много денюжков!..

Отъезжают, оставляя мусор на полянке

Сыновья: Стойте! Мы не затушили костёр!

Папа: *(останавливает машину)*

Ну, не возвращаться же. И потом, мальчики мои, запомните: что сгорит – то не сгниёт. И обращать внимание на всяких там букашек и деревца – не наш метод. Надо брать от Природы всё и брать с корнем! Учись, сынки! *(говоря самому себе)* А после нас хоть потоп...

Действие 3

*На поляне появляется Леший,
вслед уехавшим спокойно произносит...*

Леший:

Потоп я, конечно, тебе не обещаю, да и не в моей это власти, а вот ДТП средней тяжести ты точно огребёшь...

Раздаются звуки аварии

Леший:

Как и обещал (*грозит пальцем*) И больше к нам в лес – ни ногой! (*прислушивается*) О, кажется, моя подруга Ёжка возвращается (*притворился спящим*)

СЦЕНА 2

На сказочную поляну выбегает Баба-Яга, увидя хаос, хватается за голову, бегает по площадке, возмущённо кричит

Баба-Яга:

Ай-я-яй! Грех-то какой! Караул! Разбойники! Неряхи!..

Леший: (*выглядывает из-за куста*)

А?! Что такое? Чего кричишь-то, как на пожаре? Зачем будишь меня средь бела дня?

Баба-Яга: (*причитает*)

Нет, ты глянь: такие мухоморчики испортили, ироды! Из чего, скажите на милость, я буду Кашею мазь от ревматизма варить?!

Леший:

О! Это, наверное, опять вредители пожаловали. Я к ним уже привыкать начал. Я вот давеча на съезде Лесного Братства был, так там один мой знакомый, тоже Леший, рассказывал, как у них в тайге целые болота осушают, леса горят. Вот это беда так беда, не чета твоим мухоморчикам! Х-хе, мухоморчики!

Баба-Яга:

Ага, ты ещё людей начни защищать! Они вот, неугомонные, подгонят бульдозер и снесут мою избушку, а твой шалаш спалют, и куда мы потом? Молчишь? То-то. Я помню, в былые времена ты ни одного дурного человека в лес не впускал и не выпускал. Обленился ты, братец, даже стыдно за тебя.

Леший: (*копается в мусоре*)

Мадам, куда мы с тобой против их законов и прогресса? Тока пошалить по мелочи и можем теперича. В последнее время люди настолько расчеловечились, так я тебе, как на духу сознаюсь: я их стал бояться. Честно. На их фоне мы выйдем сущими Ангелами! *(тяжко вздыхает)* Эх, тем и утешимся. *(пьёт остатки из брошенных бутылок)* Ммм...

Баба-Яга:

Немедленно брось это заморское пойло – а то в козлёночка превратишься!

Леший: *(выбрасывает бутылку)*

Да я так, только попробовать. Не пропадать же...

Баба-Яга:

Тихо ты! *(прислушивается)* Кажись, кто-то идёт! Ну, сейчас я им задам, чтоб у них повылазило!..

Леший:

Побойся чёрта – это же люди! Прячемся, старая! *(прячутся в кустах)*

СЦЕНА 3. Действие 1

Компания «крутых» появляются на поляне, у одного на руке магнитофон, из которого звучит музыка - рэп, прочие пьют напитки из банок, щёлкают семечки

Компания: *(разноголосица на удивленное)*

О! Гляди-гляди, пацаны, какое место прикольное!.. Ну да, клёвое!.. Да нет, стрёмно как-то – это ж надо было так намусорить?! *(бросает свою банку, начал гонять её по полянке)* Давай в «американку» сыграем!.. Джентльмены, делаем ставки!..

Парни гоняют банку, по пути обламывают кусты и ветки деревьев. Девушки собрались возле Древа Жизни, навешивают на ветви Древа пакеты, рвут цветочки на веночки, но у них ничего не получается, и они выбрасывают стебли.

*О чём-то оживлённо шепчутся, неожиданно заспорив,
вцепились друг другу в волосы, парни разняли девочку.
Всё это время Дух Древа ходил между ребятами, пытаюсь
вразумить компанию на разумное поведение,
но его никто не замечает*

Дух Древа Жизни: *(кричит)*

Ай! Ой! Мне же больно! Люди, почему же вы такие жестокие?.. Одумайтесь, пока не поздно: если исчезнет красота – придёт темнота, грязь, серость! Прежний мир будет не вернуть!..

*Раздаются крики ворон, ухает филин,
раздаются раскаты грома, завывли волки*

Компания: *(испуганно)*

Атас!.. Пацаны, девочки, бежим отсюда!

Дух Древа Жизни: *(обречённо)*

Ни капли доброты. Это в людей чёрная сущность вселилась.

Действие 2

*Под тревожные звуки из тёмных углов выползают
«чёрные сущности людей».*

Они накрывают паутиной деревья, куражатся

Говорят: мы бяки-буки,
Как выносит нас земля?
Всюду сеем мы поганки,
Мох и плесень, тру-ля-ля!

Ой -ля-ля, ой-ля-ля,
Ах, какая красота!
Ой-ля-ля, ой-ля-ля,
Эх, ма!!!

Никогда не убирайте
Банки, склянки за собой,
Их по лесу раскидайте
И топчите их ногой!

Ой-ёй-ёй, ой-ёй-ёй,
Вы топчите их ногой!
Ой-ёй-ёй, ой-ёй-ёй!
Эх, ма!!!

Нам противен чистый воздух,
Чад и вонь для нас милей,
Расползёмся мы повсюду
И задушим всех людей!
Будем мы, будем мы
Всюду на земле одни.
Только мы, только мы!
Эх, ма!!!

СЦЕНА 4

*Расходятся тучи, выглядывает Солнце, «сущности»
превращаются в кучи мусора. Выходят ведущие*

Ведущие:

На страже планеты – лес зелёный
Стоит угрюмо, взывая к небу,
О том, как выжить среди люда злого,
Где всюду деньги, всё на потребу.

Так не губи же еловые рощи,
Остановись, не порть обитель!
Не дело строить в лесах жилплощадь,
А вместо ягод вкушать краситель.

Любуясь флорой, не рви цветочки,
Не трогай ветви берёз-красавиц,
Без них не сможем мы жить на свете,
Пускай растут они всем на радость!

Ведь было раньше и чище, и лучше,
Сады цвели, и озёра сверкали,
А теперь только мусора кучи,
И всюду дома из бетона и стали.

СЦЕНА 5. Действие 1

На поляну под барабанный бой, песню «Орлята учатся летать», с плакатом «Берегите природу» организатор выводит 5«Б» класс. Девушка стильно одета, кокетливо вертит сумочкой, жуёт жвачку, выдувает из неё пузыри.

Организатор:

Дети! Нам доверена великая честь (*вынимает жвачку, завернув в фантик, тут же выбрасывает*) провести в нашем загородном парке генеральную уборку! Как кто-то сказал, не помню: «Встал утром, прибери планету». Прикольно, да?!

Одноклассники: (*раздался голос из толпы*)

Это слова Маленького принца, Экзюпери!

Организатор: А вот не надо умничать, Иванов! Я и без тебя знаю, кто это..., как его (*морщит лоб*)

Иванов: (*напоминает*)

Экзюпери, «Маленький принц»!

Организатор: (*строго*)

Вот именно! Вот именно! Так, на всё про всё у вас два часа. Работаем раз – хорошо, два – дружно! Приду – проверю! Сейчас скоренько получаем перчатки и мешки для мусора (*любезно отвечает на звонок по телефону*) Да-да, милый, уже бегу...

Но никто из ребят не проявляет активность

Одноклассники:

А вы разве не с нами?

Организатор:

Нет-нет, ребята, у меня отчёты! Оставляю за себя старосту класса. Староста!..

Одноклассники: (*разноголосица*)

Ну, тогда нам неинтересно!.. И вообще, пусть убирает тот, кто намусорил!.. Мы что – самые крайние?!.. А давайте лучше в футбол погоняем!.. Да кому нужен твой футбол!..

Организатор: (*кричит*)

Так, я не поняла?! А ну-ка, быстренько получаем мешки и вперёд на мусор! Потрудимся, друзья, на общее благо!

Одноклассники:

Не-е, на общее благо бесплатно не будем!.. Даже за компот!..

Организатор:

Это что вы такое говорите? На деньги, что ли намекаете?! Совсем совесть потеряли, да – деловые нашлись!

Одноклассники:

Пусть придут коммунальщики и сами уберут мусор, им за это деньги платят!.. Точно, нам что, больше всех надо?!.. Сейчас рыночные отношения!.. А я, вообще, папе пожалуюсь за то, что вы нас заставляете работать!..

Дети разбредаются по сторонам.

Девочки играют в «резиночку», мальчишки чеканят на «интерес», кто-то уткнулся в телефоны, планшеты.

Организатор мечется, пытается всех уговоривать,

но от него отворачиваются, а потом вообще разбегаются. Организатор махнул на всё рукой, ушёл по своим делам. Остаются только трое друзей и начинают работать. На зов одноклассников ребята только отмахиваются

Действие 2

Защитники Природы напевают песенку «Вместе весело шагать по просторам», убирают со сцены различный мусор. Из кустов нервно появляются Баба-Яга и Леший

Баба-Яга:

Так-так-так! И что же мы здесь творим? А?!

Саша:

Как что? Мы, бабуся, мусор убираем!

Олег:

Бабушка, можем и Вам помочь!

Баба Яга:

О! Это где вы тут бабуся увидели?! Мне всего-то 3000 лет!
(прихорашивается) Я ещё барышня хоть куда! Правда, дорогой? *(Леший галантно целует у Яги ручку)*

Саша: *(внимательно смотрит на таинственную особу)*

Постойте, тётяшка, откуда я Вас знаю?

Олег: *(шепчет другу)*

Точно, она мне тоже кого-то сильно напоминает.

Баба-Яга:

Ха! Они ещё думают-гадают, морщат свои лобики! Вы что, студенты, совсем сказок не читаете?

Маша: *(не веря себе)*

Баба... Баба...

Баба-Яга, Леший:

Яга! Баба-Яга – я! Эх ты, темнота!

Маша:

А вы: Ле... Ле... Ле...

Леший:

Да, Леший – я, Леший! Ух, как всё здесь запущено! И чему вас только учат, неучи?!

Олег: *(восхищённо)*

Вот это да! А мы думали, что вы не существуете!

Баба-Яга:

Ага, ещё как существуем! Онлайн! И я даже знаю, как вас зовут: Саша, Маша, Олег, и вы все из 5«Б» – правильно? И вот знайте, ребята, если люди не прекратят травить нас и наш лес, то вот тогда мы точно исчезнем. И не только мы, а и вся Россия, и почитай – весь мир. Это вам понятно или ещё раз повторить?

Саша:

Понятно, конечно. Но от нас-то, что вы хотите? *(иронично)*
Мы должны целый Мир спасти?

Баба-Яга: *(гневно)*

А вот не надо этот самый мир уничтожать, чтобы потом не приходилось его спасать!

Леший: *(обращаясь к Бабе-Яге)*

Тихо-тихо, Ягусь, не нервничай! Это ж всего лишь дети.

Баба-Яга:

Сегодня – дети, завтра – народ! Воспитывать надо сейчас, чтобы потом не жалеть об упущенном времени! Куда не ступишь – кругом один мусор. Скоро всю Землю в одну большую свалку превратите! А всё лень-матушка впереди людей родилась, порядок не можете у себя под носом создать! *(огляделась)* Вон ни одного целого мухомора уже не осталось – братцы мои, так же нельзя!

Ребята:

Баба-Яга, это не мы, не мы!..

Баба-Яга: *(распыляется)*

Ишь ты: мы – не мы! Всё, моё терпение лопнуло!
(закипела)

Леший:

Ну, не заводись, Ягусенька! Так, ребятки, готовьтесь, сейчас ка-ак рванёт!

Баба-Яга: *(достаёт увеличительную лупу и наводит на детей)*

Чурака-варака-мурака! Энеки-бенеки! Шаранки-баранки-кок..., ой! *(хватается за спину)*

Ребята: *(подбегают к Б.-Я., усаживают её на пенёк)*

Дорогая Баба-Яга, зачем так волноваться? Мы наоборот пришли в лес, чтобы убрать мусор! Честное слово!

Баба-Яга: *(приходит в себя)*

Правда?.. Так это же всё меняет! Леший, Леший, ты слышал: они пришли нам помочь, а я их чуть не заколдовала!

Леший:

А я тебе сразу сказал: не горячись! Не горячись! А ребята – молодцы! Если бы все так старались, на планете был бы полный порядок!

Саша:

А я придумал! Давайте мы из вас создадим «Общество по охране природы» этого леса!

Баба-Яга, Леший:

И что?

Саша:

Вы станете следить за тем, чтобы никто не нарушал чистоту и покой в вашем и нашем лесу!

Баба-Яга, Леший:

А мы и не против!.. Без порядка в нашем деле никак нельзя! *(на голове загорается мерцающая лампочка)* О! Я готов! *(стал строевым шагом ходить взад-вперёд)*

Олег: *(копаясь в разбросанных бумагах)*

Ух, ты! Вот это удача! Я вам и бланки нашёл – их кто-то выкинул, а вам – в самый раз будет. Теперь вы можете всем нарушителям штрафы выписывать.

Маша:

А все вырученные деньги пойдут на очистку и охрану леса!

Баба-Яга:

Вот здорово! Значит, так, Леший,... выписываю тебе первый штраф.

Леший:

Мне?! Мне-то за что, милая?!

Баба-Яга, Леший:

Как за что? Как за что?! А кто мои мухоморчики на прошлой неделе умыкнул? Не ты ль?.. Но я же лично видела! *(ссорятся)*

Саша:

Минуточку внимания! Уважаемые Баба Яга, Леший, но и от вас тоже потребуются исполнять самую главную заповедь кота Леопольда, иначе у нас ничего не получится.

Баба-Яга, Леший:

Леопольд?! Это что за странный зверь такой?.. Какая ещё такая заповедь?

Одноклассники: *(выходят из кустов и деревьев)*

А вот какая: «Ребята, давайте жить дружно»!.. Мы вернулись!.. Нам стало очень стыдно, когда наши товарищи работают, а мы ерундой занимаемся... Вы уж простите нас за глупость...

Организатор:

Да-да, простите нас! Мы сейчас весь мусор в два счёта уберём!

Одноклассники: *(удивлённо)*

И вы вернулись?!

Организатор:

Ну, куда же я без вас?! Прибраться в нашем лесу был наш долг, а долги свои нужно отдавать, а то, что же мы оставим нашим потомкам: пеньки и кучи мусора? Негоже русским людям глумиться над Природой. Правильно? *(выставляет вперёд руку)* Ну что, братцы, мы вместе?

Одноклассники, Баба-Яга, Леший: *(присоводиняют свои руки, дружно скандируют)*

Да-да!.. Мы вместе!.. Мы можем!.. У нас всё получится!..

Ребята дружно убирают мусор. Баба-Яга и Леший врачуют-кэлдуют над Древом Жизни. И как только с уборкой было закончено, зазвучала торжественная мелодия, у всех на виду воспрял Дух Древа, вместо сломанных ветвей выросли новые, и на них зацвели белые цветы

Дух Древа Жизни: *(выходит к ребятам)*

Ребята! Вы даже не представляете, какое вы сделали великое дело – вы не только спасли наш лес, вы победили своих злейших врагов: лень и равнодушие! Вместе вы непобедимы! Отныне я спокоен за вас: вы будете творить

только благие дела, и потомки будут вспоминать вас только добрым словом! А теперь... в вашу честь я объявляю Лесной Большой Хоровод! Музыка! (взмахнул рукой)

*Счастливые Одноклассники встали вокруг Древа Жизни,
взявшись за руки, стали водить хоровод, «ручeyк»,
петь песню «Край родной, навек любимый...»,
а после дружной гурьбой удалились в школу.*

Ведущие:

Вот и сказке конец!
И осталось лишь сказать:
«Сказка – ложь, да в ней намёк,
добрым молодцам урок!»

НОМИНАЦИЯ «ПЕСНЯ»

Voice

Гимн ветеранов тюменской геологии

Сл. и муз.
П. П. Сафонов

Дm G⁷ C F Dm Am B⁷ E⁷
 5 Am Am Dm Am
 9 F G⁷ C Dm E⁷
 13 E⁷ Am Dm Am B⁷ E⁷
 18 Am Dm E⁷ Gm⁶ A⁷
 22 Dm G⁷ C F Dm/B Am/E B⁷ E⁷
 26 1. 2. Am 3. Am Dm/B Am/E B⁷ E⁷ Am

Тю - мень ге - о - ло - ги - я двад - ца - то - го ве - ка. Сто
 бо - та - ли мы на Се - вер - ном кра - е. Ста
 ял у не - то - ков наш Ю - рий Эрь - е. Мы мо - ло - дость на - шу от -
 са - ли стра - ну от бе - ды и невз - гол. Мы зна - ем: ге - о - ло - гам
 дв - ли Я - ма - лу. Прош - ли все бо - ло - та, тай - гу ня Юг - ре. Ге -
 мно - го не на - до. Жил бы част - ли - воз - ро - с - кий на - род,
 о - ло - ги неф - ти и га - за. От - кры - ли бо - га - тей - во - стра - не. И
 бу - дет для нас, как на - ра - да. Па - мять лю - дей на тю - менс - кой зем -
 ле Ра - ле. Па - мять лю - дей на тю менс - кой зем - ле.

Гимн ветеранов Тюменской геологии

Слова и музыка П.П.Сафронова

«Тюменьгеология» двадцатого века...
Стоял у истоков наш Юрий Эрвье,
Мы молодость нашу отдали Ямалу,
Пршли все болота, тайгу на Югре.

Припев:

Геологи нефти и газа
Открыли богатства стране,
И будет для нас, как награда,
Память людей на тюменской земле.

Работали мы на Северном крае,
Спасали страну от беды и невзгод.
Мы знаем, геологам много не надо –
Жил бы счастливо российский народ.

Припев:

Тюменский геолог – он разных профессий:
Геолог, монтажник, механик, буровик.
Нас много – сто тысяч из тех экспедиций,
Мы прошлым гордимся, наш подвиг велик!

Припев:

Геологи нефти и газа
Открыли богатства стране,
И будет для нас, как награда,
Память людей на тюменской земле.

КАК ХОРОШО ПОД НЕБОМ ГОЛУБЫМ

С. Ерофеева

П. Сафронов

$\text{♩} = 100$

6. D Em Bm $\text{C}^{\#7}$ Bm $\text{C}^{\#7}$
 Как хо-ро-шо под не-бом го-лу

10. Bm A D B7
 бым. При-пасть к зем-ле, рас-ки-нув ру-ки Сог-реть шве-ток ды-ха-ни-ты сво-

14. Em Bm $\text{Em}^{\#}$ Bm G D B7
 им. Подо-ловь-и-ных тре-лей зву-ки. Как неж-но об-ни-ма-ет-плеч-и не-чер. Как

19. $\text{B7}^{\#9}$ Em Em Bm
 чуд-но лет-ся му-зы-ка в э-фир. Как хо-ро-шо, что ты жи-вешь на све-те. Со-

23. $\text{Em}^{\#}$ Bm $\text{C}^{\#7}$ Bm $\text{C}^{\#7}$ Bm
 бо-ю ук-ра-ша-я э-тот мир. Как хо-ро мир. Как

26. Em Em $\text{Em}^{\#}$ $\text{C}^{\#7}$ Bm
 хо-ро-шо, что ты жи-вешь на све-те. Со-бо-ю ук-ра-ша-я э-тот мир.

«Как хорошо под небом голубым»

Слова С.Ерофеевой
Музыка П.Сафронова

Как хорошо под небом голубым
Припасть к земле, раскинув руки.
Согреть цветок дыханием своим
Под соловьиных трелей звуки.

Припев:

Как нежно сбнимает плечи вечер,
Как чудно льётся музыка в эфир.
Как хорошо, что ты живешь на свете,
Собою украшая этот мир.

Как хорошо у летнего пруда
Мерцают звезды, словно свечи.
Слова любви пусть унесет вода,
Я повторю их вновь при встрече.

Припев:

Чудесно жить под небом голубым,
Когда судьба нам дарит счастье:
Шалунья дочка и наследник сын,
От их улыбок жизнь прекрасней.

Припев: (повторить 2 раза)

Как нежно обнимает плечи вечер,
Как чудно льётся музыка в эфир.
Как хорошо, что ты живешь на свете,
Собою украшая этот мир.

Зеленокарие глаза.

Сл. и муз. Т. Черепановой.

куплет:

1 Сток-ку-льсь дво-е в глаз-че-е пу-стик, не бо-ле-е, но взгляд о-

3 в сколь-нул по мне-те-перь в не-во-ле-и. Сты-жил ку-дот-то по де-лам и встал как

6 припев:

10 око-пан-ный. Вр-ва-лась в серд-це, не спро-сясь, зе-ле-но-о-ка-я. Зе-ле-но-

13 ка-ри-е гла-за, ка-ре-зе-ле-ны-е, как буд-то сол-неч-ной про-хлад-дой па-по-

16 ен-ны-е, и не у-ба-вить, не при-ба-вить-о-кол-до-ван-я, а пе-ред

куплет:

19 это-раз зе-леть гла-з-е-е без-дон-на-я. Ты скры-лись

21 в шу-ме го-род-ском, как сон рас-та-х-ла, а я о-дил сре-ди лю-дей как ме-три-

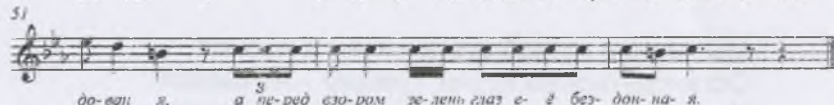
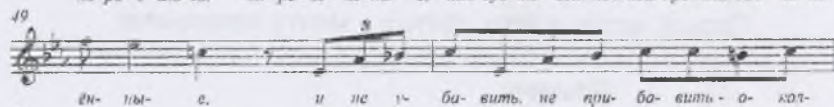
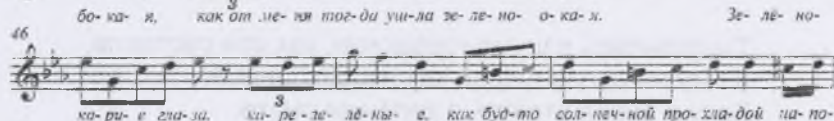
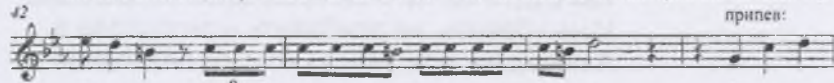
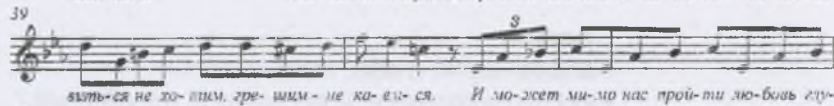
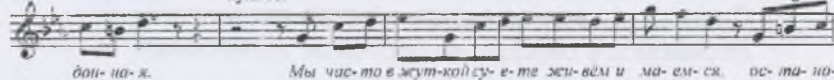
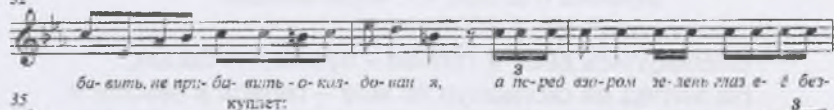
25 ка-як-ный. Хо-чу я сно-ва у-то-нуть в зе-ле-нам о-лу-те, про-шу, мо-

припев:

29 лю-я всех свя-тых-меч-ту ис-пал-ны-те! Зе-ле-но-о-ка-ри-е гла-за, ка-ре-зе-

ле-ны-е, как буд-то сол-неч-ной про-хлад-дой па-по-сп-ны-е, и не у-

2
32

Зелёно-карие глаза

Музыка и слова Т.Г.Черепановой

Столкнулись двое в толчее – пустяк, не более,
Но взгляд её скользнул по мне – теперь в неволе я.
Спешил куда-то по делам и встал как вкопанный.
Ворвалась в сердце, не спросясь, зеленоокая.

Припев:

Зелёно-карие глаза, каре-зелёные,
Как будто солнечной прохладой напоённые,
И не убавить, не прибавить – околдован я,
А перед взором зелень глаз её бездонная...

Ты скрылась в шуме городском, как сон растаяла,
А я один среди людей как неприкаянный.
Хочу я снова утонуть в зелёном омуте,
Прошу, молю я всех святых – мечту исполните!

Припев:

Мы часто в жуткой суете живём и маемся.
Остановиться не хотим, грешим – не каемся.
И может мимо нас пройти любовь глубокая,
Как от меня тогда ушла зеленоокая!

Припев:

Тюменские Фонари

сл. Мила Раданова

муз. Павел Андреев

Handwritten musical score for the song "Тюменские Фонари". The score is written on a single staff in G major and 3/4 time. It consists of 18 measures. The lyrics are written below the notes. The melody is simple and folk-like, with a mix of eighth and quarter notes. The lyrics describe the beauty of Tyumen and its lanterns.

1 В ра-дос-ти и в на-де-же, под вы-со-ко-те-ря-ми те-ря-ми, как ро-сы на тра-вах,
2 по-любви-ли в лю-бови-ли. А сто-ит с са-мом за-р-ем, по-лю-би-ли в лю-бови-ли те-ря-ми,
3 и в по-во-и в лю-бови-ли, не в лю-бови-ли в лю-бови-ли. Пр. Ах, да по-лю-би-ли в лю-бови-ли,
4 е-ще в лю-бови-ли в лю-бови-ли, е-ще в лю-бови-ли в лю-бови-ли, и в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
5 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
6 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
7 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
8 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
9 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
10 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
11 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
12 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
13 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
14 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
15 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
16 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
17 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли,
18 в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли, в лю-бови-ли в лю-бови-ли.

«Тюменские фонари»

Сл. Мила Романова, муз. Павел Андреев

В глубине летней ночи, под утро растаяли тени,
Мне покой и прохладу родившийся день принесёт.
Я стою в самом центре родной и любимой
Тюмени,
Наблюдая, как солнце над речкой Турою встаёт.

Припев:

Ах, фонари тюменские, особый разговор,
Они, как лица детские, что смотрят мне в упор,
Они, как звёзды вешние, везут меня в пути,
И помогают грешному мне истину найти.

Я зайду в гости к кошкам, пройду по тенистой
аллее,
С колесом обозренья черёмуха рядом цветёт.
Да, увы, безусловно, с годами мы станем мудрее,
Этот город нам силу и добрую память даёт.

Припев:

Снова в сумерках город, уснули цветы и фонтаны,
Ночь, как тёмная кошка, таинственно ждёт у
дверей,
Лучший город Земли, завершив все заботы и
планы,
Зажигает для нас ожерелье своих фонарей.

Припев:

СОДЕРЖАНИЕ

НОМИНАЦИЯ «СТИХОТВОРЕНИЕ»	3
Ананин Михаил. <i>«Мне повезло, я не был на войне...»</i>	3
Астафуров Олег. <i>«Ветер под утро пустые панели...»</i>	3
Берсенев Никита. <i>Тюменские дворы</i>	4
Благинина Ольга. <i>Про Книголюба</i>	4
Бсродина Дарья. <i>«Солнышко встало...»</i>	5
Высоцкая Кристина. <i>Один день – Тюмень!</i>	5
Глебова Светлана. <i>Тюмени посвящается</i>	9
Грицаченко Галина. <i>Сараи</i>	10
Дюкалов Сергей. <i>«Я стою посреди мегаполиса...»</i>	11
Евдокимова Александра. <i>Грустное</i>	12
Зонтикова Евгения. <i>Ты приедешь в Тюмень?</i>	12
Корякина Нина. <i>Вечная любовь</i>	13
Косин Егор. <i>Малый Тараскуль</i>	14
Меркушев Михаил. <i>«Тут прохладно в тени...»</i>	15
Новоселова Людмила. <i>Высота</i>	16
Панюксова Людмила. <i>Сибирская метелица</i>	17
Паули Валентина. <i>Весна</i>	17
Печенкина (Хохлова) Светлана. <i>Бессмертный полк</i>	18
Рафинад Алена. <i>Мое море волнуется за меня</i>	19
Сауков Геннадий. <i>На озере мостовом</i>	20
Федина Нина. <i>Герб Тюмени</i>	20
Храмов Николай. <i>«Не рви, пожалуйста, цветы...»</i>	21
Шевченко Петр. <i>Письма</i>	22
НОМИНАЦИЯ «ПРОЗА МАЛЫХ ФОРМ»	
Антоневская Галина. <i>Был верен всему живому</i>	23
Благинина Ольга. <i>Пасхальный подарок</i>	25
Евдокимова Александра. <i>ЗАМЕТКИ, ЗАМЕТОЧКИ, ЗАМЕТУЛЬКИ. Праздник души и тела в МАОУ СОШ №32</i>	28
Ерофеева Светлана. <i>Васюня</i>	32
Косин Егор. <i>Двор нашего дома</i>	41
Кутрунов Владимир. <i>Великий дар природы</i>	44
Леонов Михаил. <i>Двое на одного</i>	46

Лозова Екатерина. <i>Яшка</i>	49
Романова Мила. <i>Потуда – покуда</i>	54
Фадеева Анна. <i>«Пусть время не прощает фальши...»</i>	59
Шулинин Сергей. <i>Древо Жизни</i>	62

НОМИНАЦИЯ «ПЕСНЯ» 79

Гимн ветеранов Тюменской геологии	
<i>Слова и музыка П.П.Сафронова</i>	79
<i>«Как хорошо под небом голубым»</i>	
<i>Слова С.Ерофеевой, музыка П.Сафронова</i>	82
Зелёно-карие глаза	
<i>Слова и музыка Т.Г.Черепановой</i>	84
<i>«Тюменские фонари»</i>	
<i>Слова Мила Романова, музыка Павел Андреевко</i>	87

Ода Тюмени

Выпуск 10

Сборник произведений
самодетельного словесного творчества
жителей города и его окрестностей

ООО «ПД «Слово»,
625016, г. Тюмень, ул. 30 Лет Победы, 33/6
тел. (3452) 54-07-56

Подписано в печать 26.07.2017 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать трафаретная, офсетная
(обложка).

Усл. печ. л. 5,28. Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии ООО «ПД «Слово»

Департамент культуры Администрации города Тюмени

Муниципальное автономное учреждение культуры города Тюмени

**Централизованная городская
библиотечная система**

